

ОН МОГ
ПРИКАСАТЬСЯ
КО МНЕ
ПОСЛЕ МОЕЙ СМЕРТИ

— ISACAT MEOW —

isacat meow

**Он мог прикасаться ко
мне после моей смерти**

«Автор»

2026

meow i.

Он мог прикасаться ко мне после моей смерти / i. meow —
«Автор», 2026

Ауревия Серранте приходит в себя на собственных похоронах. Она мертва — и никто не видит её, не слышит и не может к ней прикоснуться. Никто, кроме Сайрена Астервейла, холодного и немногословного наследника ведьмовского рода. Пытаясь понять, почему её душа не исчезла, Ауревия узнаёт слишком многое: Дасиен, мужчина, которого она любила, предал её ещё при жизни; её смерть была не случайностью; а старый ритуал, связывающий вампиров, оборотней и ведьм, всё ещё не завершён. Чем ближе Ауревия и Сайрен подходят к правде, тем опаснее становится их связь. За её смертью стоит древний план, которому нужна её кровь, его роль носителя и сила, способная вернуть того, кто должен был остаться мёртвым. Теперь Ауревии придётся решить, кому доверять, что делать со второй жизнью — и сможет ли она позволить себе полюбить человека, который первым сумел коснуться её после смерти.

© meow i., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 — Призрак на собственных похоронах	5
Глава 2 — За гранью могилы	10
Глава 3 — Сила после смерти	14
Глава 4 — Поцелуй предательства	18
Глава 5 — Единственный, кто может её видеть	21
Глава 6 — Сделка с Божественным Сыном	24
Глава 7 — Один лишний призрак	27
Глава 8 — Ночь без сна	29
Глава 9 — Пожалуйста, помоги мне отомстить	32
Глава 10 — Возвращение на улицу, где она умерла	34
Глава 11 — Эхо в камне	36
Глава 12 — Камень её не убил	38
Глава 13 — Её доставили в клинику	40
Глава 14 — Король Волков приходит с визитом	43
Глава 15 — Отец ребёнка	46
Глава 16 — Два месяца предательства	48
Глава 17 — Дверь, запечатанная тремя расами	51
Глава 18 — Координаты эмоций	53
Глава 19 — Старые голоса в стенах	55
Глава 20 — Одолженное тело	57
Глава 21 — Незнакомец в клинике	60
Глава 22 — Игла у её шеи	63
Глава 23 — Путь, подготовленный заранее	66
Глава 24 — Вопросы после похорон	69
Глава 25 — Что он говорил за её спиной	72
Глава 26 — Любовь — не оправдание	74
Конец ознакомительного фрагмента.	75

isacat meow

Он мог прикасаться ко мне после моей смерти

Глава 1 — Призрак на собственных похоронах

Ауревия открыла глаза под приглушённые всхлипы.

Сначала она почти не различала, что её окружает. Свет над головой казался слишком ярким. По обеим сторонам зала горели десятки свечей, их пламя отражалось в колоннах из чёрного камня, а в воздухе стоял запах белых цветов и расплавленного воска. Это место она знала. Главный зал поместья Серранте — обычно здесь устраивали приёмы и семейные советы.

Сегодня стены были затянуты чёрной тканью.

Зал был полон людей.

Почти все собравшиеся были знакомыми ей вампирами.

Одни стояли, опустив головы. Другие прижимали платки к глазам. Несколько старших членов семьи собрались у стены и разговаривали вполголоса. Время от времени кто-нибудь бросал взгляд в центр зала и почти сразу отводил глаза.

Ауревия всё ещё не понимала, что происходит, когда её вдруг качнуло вперёд. По привычке она потянулась к стоявшей рядом скамье.

Её рука прошла прямо сквозь дерево.

Она замерла.

Рука выглядела совершенно обычной — вплоть до цвета лака на ногтях, — однако ладонь ничего не коснулась. Ауревия попробовала ещё раз. Ничего не изменилось. Предплечье прошло сквозь спинку скамьи, словно та была соткана из воздуха, без малейшего сопротивления.

— Какого чёрта?..

Слова сорвались с её губ, но никто не отреагировал.

Мимо как раз проходил один из родственников. Ауревия повернулась, собираясь окликнуть его, и их плечи должны были столкнуться — по крайней мере, она так думала. Вместо этого мужчина прошёл прямо сквозь неё, ничего не заметив. Он не замедлил шаг и даже не оглянулся.

Ауревия смотрела ему вслед, пока он не исчез в толпе, затем медленно опустила взгляд. Она ущипнула себя за руку, потом прижала ладонь к груди.

Ни боли. Ни тепла.

И ни сердцебиения.

Сердце вампира билось намного медленнее человеческого, но при жизни Ауревия всегда чувствовала его биение.

И тут зал прорезал всхлип её матери.

Ауревия подняла голову.

Посреди зала стоял гроб.

Он был сделан из тёмного, почти чёрного дерева, обит серебром, а на передней стенке был вырезан герб Серранте. Вокруг лежали белые цветы. Отец стоял у гроба, положив ладонь на край. Спину он по-прежнему держал прямо, но на лице ясно читалось изнеможение. Мать сидела неподалёку в окружении родственников; глаза у неё распухли и покраснели от слёз, а платок в руке уже промок насквозь.

Ауревия медленно пошла к ним. Чем ближе она подходила к гробу, тем сильнее внутри разрасталась пустота.

В гробу лежала женщина.

Её длинные волосы аккуратно разложили по плечам. На ней было чёрное парадное платье, которое Ауревия годами держала в самом дальнем углу гардероба, — то самое, что она надевала лишь на несколько важных мероприятий, прежде чем решила, что ворот слишком тесный, и забросила его окончательно.

Руки женщины были сложены на животе. На груди лежали белые цветы.

Ауревия посмотрела на её лицо и забыла, как сделать следующий шаг.

Все звуки вокруг стихли, пока не осталось лишь редкое слабое потрескивание свечных фитилей. Только новый всхлип матери заставил её двинуться вперёд.

У женщины в гробу было лицо Ауревии.

Она медленно подняла руку. После короткого колебания потянулась к бледной щеке.

Пальцы ничего не коснулись.

Они прошли насквозь.

Ауревия резко отдернула руку. Дыхание оборвалось на середине вдоха, и только тогда она поняла, что на самом деле вообще не втянула воздух.

— Как?..

Она посмотрела на родителей, затем на полный людей в чёрном зал.

Никто её не слышал.

Одна из родственниц поддержала её мать и тихо сказала:

— Сядь, пожалуйста. Ты весь день на ногах и с утра ничего не ела.

— Как я могу есть, когда она лежит прямо там? — голос матери снова задрожал. Она опустила голову и промокнула глаза платком.

Отец в разговор не вступал. Он оставался возле гроба. Каждый раз, когда кто-нибудь подходил выразить соболезнования, он отвечал коротким кивком. Ауревия всегда знала его человеком с безупречным самообладанием, даже во время семейных советов, которые к полуночи превращались в ожесточённые споры. Сегодня даже простой кивок, казалось, требовал от него сил.

Ауревия направилась к матери.

Она успела сделать лишь несколько шагов, когда на другой стороне зала толпа расступилась.

Вошёл Дасиен.

Увидев его, Ауревия остановилась.

Она знала его слишком много лет, ещё с юности, и почти никогда не видела в таком состоянии. Одежда всё ещё была приведена в порядок, но одна пуговица у воротника оставалась расстёгнутой. Волосы были не уложены. Под глазами залегли тёмные тени, а лицо выглядело ненамного живее лица покойницы в гробу.

Он остановился возле её тела и положил ладонь на край гроба. Большой палец медленно провёл по древесным волокнам туда и обратно.

Следом, на несколько шагов позади, подошёл молодой вампир, хорошо его знавший. Некоторое время он молча наблюдал, а затем всё-таки протянул руку и похлопал Дасиена по плечу.

— Ты провёл здесь всю ночь и с самого утра стоишь на ногах. Людей достаточно. Иди немного отдохни. Никто не решит, что тебе было всё равно.

Дасиен будто не услышал. Он не отрывал взгляда от гроба.

Только после долгого молчания он тихо сказал:

— Если я уйду, всё равно не усну. А здесь я хотя бы ещё могу побыть рядом с ней.

Друг нахмурился, явно собираясь возразить, но передумал. Стоявшая неподалёку пожилая женщина услышала разговор, вздохнула и подошла ближе.

— Дасиен, все знают, сколько лет вы с Ауревией были вместе. Никто из нас не может принять то, что с ней произошло. Но если ты продолжишь так и свалишься ещё до конца похорон, её родителям придётся переживать и за тебя.

Дасиен провёл ладонью по глазам.

— Я знаю, — хрипло отозвался он. — Просто дайте мне ещё немного времени.

Женщина не стала настаивать. Лишь дважды мягко похлопала его по руке и отошла.

Ауревия стояла в нескольких шагах и смотрела.

В последний раз, когда они виделись, Дасиен сказал, что закончит дела и увезёт её куда-нибудь на несколько дней. Она пожаловалась, что он всегда прикрывается работой. Поворчала, конечно, но на самом деле даже не злилась.

А теперь он стоял у её гроба.

Ауревия подошла.

— Дасиен.

Он не поднял головы.

Она приблизилась и потянулась к его руке.

— Ты правда меня не слышишь?

Её ладонь прошла сквозь его рукав.

Дасиен опустил голову так, словно что-то внутри него наконец сломалось. Долго стоял с закрытыми глазами. Когда открыл их, они блестели от слёз.

Он наклонился над гробом и убрал прядь волос с лица мёртвой женщины. Двигался медленно. Пальцы задержались возле её щеки и лишь потом отстранились.

Люди поблизости молча отошли, оставляя ему пространство.

Ауревия смотрела на его покрасневшие глаза, чувствуя, как сжимается горло. Не думая, она попыталась обнять его.

Её тело полностью прошло сквозь него.

Она застыла.

Дасиен ничего не почувствовал.

Он остался возле гроба, а из уголков его глаз медленно стекали слёзы.

Ауревия опустила руки.

Из глубины зала послышались шаги.

Эринд вошёл со стопкой списков, связанных с похоронами. На нём был чёрный официальный костюм, ворот застёгнут как положено, манжеты безукоризненно аккуратны. По дороге его несколько раз останавливали с вопросами. На каждый он терпеливо отвечал. Когда один из родственников спросил о кладбище, Эринд сверился со временем на одном из листов и велел подготовить ещё две кареты.

Лишь разобравшись со всем этим, он подошёл к гробу.

Увидев его, Ауревия машинально позвала:

— Эринд.

Управляющий не отреагировал.

Сначала он тихо доложил её отцу об оставшихся приготовлениях. Убедившись, что ничего срочного больше нет, наконец замолчал.

Отец посмотрел на него.

— Сядь хоть ненадолго. Последние несколько дней весь этот дом держится на тебе.

Эринд покачал головой.

— Я ещё в порядке. Отдохну, когда гости разойдутся.

— Она всегда терпеть не могла, когда ты так делал.

Лист в руке Эринда слегка согнулся под пальцами.

Он опустил глаза. Уголок губ едва дрогнул, но улыбки так и не появилось.

— Каждый раз после этих слов мисс Ауревия через пять минут находила для меня новое дело.

Её отец больше ничего не сказал.

Стоя рядом, Ауревия вдруг вспомнила десятки таких сцен. Она постоянно жаловалась, что Эринд слишком вмешивается в её жизнь, и одновременно сваливала на него каждую мелкую неприятность. Что она хочет съесть. Куда положила платье. На какое приглашение забыла ответить. Что Дасиен в последний момент решил остаться на ужин.

Ей было достаточно произнести имя Эринда.

Наконец он подошёл к гробу и заглянул внутрь.

До этого мгновения он сохранял самообладание перед всеми. Теперь, когда никто не задавал вопросов, напряжение в его лице понемногу ослабло, а глаза начали краснеть.

Он положил пальцы на край гроба и так их и оставил.

— Мисс Ауревия, — произнёс он так тихо, что услышать мог только тот, кто стоял совсем рядом. — Дома обо всём позаботились. Вам больше не о чем беспокоиться.

Ауревия стояла возле него, и в груди болезненно тянуло.

— Я здесь.

Разумеется, Эринд её не слышал.

Он ещё некоторое время стоял, опустив голову. Потом кто-то позвал его сзади, и он вновь собрался, прежде чем повернуться к следующему делу.

Ауревия смотрела ему вслед.

Её взгляд прошёл через весь зал и случайно остановился в дальнем конце.

Там стоял Сайрен Астервейл.

Божественный Сын клана ведьм.

Он держался далеко от толпы. На нём были тёмные одежды, привычные для ведьм, и ни одного украшения с гербом дома Серранте. Ауревия почти не знала его. Иногда они встречались в коридоре или библиотеке, но обычно всё ограничивалось коротким кивком.

И всё же сегодня он пришёл.

Ауревия некоторое время наблюдала за ним.

Почти каждый в зале показывал хоть какой-то признак скорби. Даже родственники, которые никогда не были с ней особенно близки, ненадолго останавливались у гроба, прежде чем отойти. Сайрен, напротив, выглядел совершенно спокойным. Глаза не покраснели. Выражение лица не изменилось ни на мгновение.

Ауревию это тут же раздражило.

Она подошла и остановилась перед ним, долго разглядывая.

— Формально мы всё-таки были знакомы. Ты даже притвориться расстроенным не можешь?

Взгляд Сайрена оставался направленным куда-то вперёд.

Ауревия подождала, затем нарочно сместилась в сторону и закрыла ему вид на гроб.

— Я знаю, мы не были близки, но человек, который там лежит, всё равно был тебе знаком. Почему ты стоишь так далеко?

Сайрен никак не отреагировал. Даже не посмотрел на неё.

И тут Ауревия вспомнила, что никто другой её тоже не слышит. Раздражение исчезло почти так же быстро, как возникло. Она дважды махнула ладонью перед лицом Сайрена и уже собиралась отвернуться.

Его взгляд будто сдвинулся вслед за ней.

Ауревия остановилась.

Две секунды смотрела на него, затем сделала шаг влево.

Сайрен остался в той же позе. Его глаза больше не двинулись.

Решив, что ей показалось, Ауревия ушла.

Вернувшись к гробу, она наконец попыталась вспомнить, что произошло до того, как она очнулась.

Воспоминание было обрывочным.

Она помнила, как днём в одиночку вышла из поместья. Погода была приятной, улицы оживлёнными. Она шла привычным маршрутом через город и размышляла, не заехать ли вечером к Дасиену.

Потом сверху раздался странный скребущий звук, словно что-то твёрдое тащили по камню.

Она подняла голову.

На неё рухнула огромная тень.

Сверху падал кусок камня.

Ауревия даже не успела увернуться. Боль взорвалась в макушке. Улица перед глазами качнулась, все звуки внезапно стали очень далёкими.

А дальше — ничего.

Она снова посмотрела на гроб.

Внутри лежало её тело. На лице не было заметной раны, волосы аккуратно уложены. Ауревия коснулась макушки, хотя её призрачное тело, разумеется, не чувствовало боли от той травмы.

Она снова перебрала воспоминания и получила ту же последовательность.

Камень упал.

Она потеряла сознание.

В следующий раз открыла глаза уже на собственных похоронах.

— На меня упал камень и убил меня? — пробормотала Ауревия.

Никто в зале не ответил.

Дасиен всё ещё стоял у гроба. Друг протянул ему ещё один напиток; он взял его, но не притронулся. Эринд разговаривал у входа с людьми, отвечавшими за следующую часть церемонии. Мать опиралась на родственницу и не отводила глаз от гроба.

Стоя посреди всех этих людей, Ауревия наконец поняла, что каким-то образом выпала из мира, которому они всё ещё принадлежали.

Она не заметила мужчину в дальнем конце зала.

Сайрен медленно поднял глаза.

Его взгляд остановился на том месте, где она только что стояла.

Глава 2 — За гранью могилы

Похороны продолжались до вечера.

Когда последняя группа гостей покинула главный зал, распорядители подошли к гробу и тихо сообщили семье Серранте, что настало время последнего прощания.

Ауревия стояла в стороне и смотрела, как несколько родственников подошли к центру зала. Крышку гроба подняли, затем медленно опустили. Её лицо понемногу исчезало под чёрным деревом, пока не скрылась последняя прядь волос.

В тот миг, когда крышка закрылась, мать сорвалась окончательно.

Люди бросились поддерживать её. Отец Ауревии обнял жену за плечи. Они стояли, тесно прижавшись друг к другу, но ни один не пытался произнести слова утешения. К этому моменту почти не осталось слов, которые могли бы помочь.

Ауревия находилась всего в нескольких шагах. Она хотела подойти, но остановила себя.

Она уже слишком много раз пыталась.

Она не могла коснуться матери.

Не могла обнять отца.

Даже если бы встала прямо перед ними, они всё равно не узнали бы, что она рядом.

Дасиен оставался возле гроба.

С самого полудня он почти не отходил от гроба. Несколько человек пытались уговорить его отдохнуть. В лучшем случае он ненадолго садился рядом, а потом возвращался. Теперь церемония почти закончилась, но его ладонь всё ещё лежала на крышке гроба. Глаза налились кровью от усталости.

К нему подошёл один из старейшин дома Вейрхолд, некоторое время молча разглядывал, затем заговорил тише:

— Ты просидел здесь до рассвета и почти ничего не ел весь день. Впереди ещё погребение. Если продолжишь, просто свалишься. Выпей крови. Хотя бы несколько глотков.

Ладонь Дасиена не сдвинулась. Пальцы медленно сжались.

Через некоторое время он потёр глаза и хрипло ответил:

— После того, как отвезём её на кладбище. Если уйду сейчас, всё равно вернусь сюда. Не беспокойтесь обо мне. Я знаю, сколько ещё выдержу.

Старейшина несколько секунд смотрел на него, потом вздохнул и похлопал по плечу.

— Тогда хотя бы не оставайся сегодня один. Переночуй в поместье Серранте, а завтра решишь, что делать дальше. Вы с Ауревией были вместе много лет. Её родители давно считают тебя почти родным. Здесь и так все едва держатся. Не заставляй их переживать ещё и за тебя.

Дасиен опустил взгляд и спустя несколько секунд едва заметно кивнул.

Слушать их Ауревии становилось всё тяжелее.

Она слишком долго знала Дасиена.

Достаточно долго, чтобы семья привыкла видеть их рядом. На приёмах место возле неё обычно оставляли для него. Если Ауревия внезапно решала куда-то поехать, иногда Дасиен узнавал об этом раньше Эринда. Даже мать, планируя ужин, давно привыкла спрашивать, придёт ли Дасиен.

Когда-то всё это казалось Ауревии совершенно обычным.

Теперь каждая такая мелочь ощущалась бесконечно далёкой.

Она встала рядом с Дасиеном. Увидев его с опущенной головой и красными глазами, не удержалась и тихо сказала:

— Не делай с собой этого.

Ответа не последовало.

Его ладонь всё ещё лежала на гробу, кончики пальцев сильнее давили на дерево.

На другой стороне зала Эринд продолжал заниматься последними приготовлениями.

К нему поспешил кто-то со списком. Эринд отступил в сторону, пропустил человека, взял бумагу и быстро прочёл. Молодой вампир объяснил, что на кладбище всё готово, но состояние леди Серранте вызывает опасения: неясно, выдержит ли она дорогу. Следует ли отложить погребение?

Эринд сначала посмотрел на мать Ауревии. Та опиралась на родственницу, по-прежнему прижимая платок к глазам.

— Подайте карету к боковому входу. Не заставляйте её спускаться по парадной лестнице. Врач поедет в первой карете. Две кареты позади поставьте ближе, чтобы они не перекрывали выезд, когда все начнут разъезжаться. Время не меняем. Она продержалась до сих пор потому, что хочет сама проводить мисс Ауревию до места упокоения. Если сейчас велеть ей остаться, станет только хуже.

Молодой вампир кивнул и забрал список.

Эринд успел окликнуть его и добавить, чтобы на кладбище подготовили ещё один стул, а затем отпустил.

Ауревия всё это время наблюдала за ним.

Эринд годами управлял почти всей её повседневной жизнью. Одежда, кареты, встречи, гости — даже то, что она упоминала один раз мимоходом, он каким-то образом запоминал. Она настолько к этому привыкла, что большинство проблем исчезало, стоило лишь произнести его имя.

Теперь он организовывал и её похороны.

Ауревия вдруг задумалась, сколько вообще часов он спал за последние дни.

Эринд сложил лист и уже собирался пойти проверить кареты, когда её отец остановил его.

— Остальное поручи кому-нибудь. Иди отдохни.

Эринд покачал головой.

— После погребения мисс Ауревии. Если передам всё сейчас, следующие полчаса они будут расспрашивать меня о каждом шаге.

Отец молча посмотрел на него, затем тихо сказал:

— Она постоянно жаловалась, что ты пытаешься делать всё сам.

Эринд переложил сложенный лист в другую руку. Несколько секунд не отвечал.

Потом расправил бумаги, и в уголке его рта мелькнуло едва заметное движение.

— А на следующее утро всё равно приносила мне новый список дел. Я привык.

Отец больше ничего не сказал.

Ауревия стояла рядом, и глаза внезапно зашипало.

Так и было.

Она бесчисленное количество раз говорила Эринду перестать суетиться вокруг неё, а затем тут же просила найти какую-нибудь вещь, подготовить карету, устроить ужин или придумать вежливую отговорку, чтобы не идти на скучное собрание.

Раньше она даже не задумывалась об этих мелочах.

Теперь они всплывали одна за другой.

Похоронная процессия пришла в движение.

Несколько родственников шагнули вперёд, чтобы понести гроб. Дасиен наконец отошёл, хотя не сводил с него глаз. Родители Ауревии двинулись следом в окружении ближайших родных. Эринд быстро вернул лицу прежнюю сдержанность и снова занял место сбоку процессии, контролируя порядок.

Выходя вместе со всеми из зала, Ауревия невольно посмотрела в дальний конец помещения.

Сайрен Астервейл всё ещё был там.

Его ведьмовские одежды резко выделялись среди вампиров. Тёмная ткань спадала до щиколоток, ворот обрамляла серебристо-серая вышивка, и нигде не было ни одной эмблемы Серранте. С самого утра он держался у края толпы и почти ни с кем не разговаривал.

Мимо прошли двое молодых вампиров, разговаривая вполголоса.

— Он тоже едет на кладбище?

— Сейчас он живёт у Серранте. Не может же он уйти посреди похорон. К тому же ведьмы устроили целое представление, отправляя его сюда. Весь город знает, что Божественный Сын гостит у нас.

Другой оглянулся на Сайрена.

— Я всё равно не понимаю. Они действительно отдали Божественного Сына Астервейлов этого поколения. Я слышал, что приносят в жертву скот или ритуальные предметы, но чтобы собственных людей...

Его спутник нахмурился и толкнул его локтем.

— Не сегодня. Потом поговорим.

Они быстро нагнали процессию.

Ауревия ещё на мгновение задержалась, глядя на Сайрена.

Она почти ничего о нём не знала.

Когда клан ведьм впервые прислал своего Божественного Сына в поместье Серранте, старейшины лишь велели никому его не провоцировать. Ауревия была занята собственной жизнью и даже не спросила, почему ведьмы называют это жертвоприношением. Они жили под одной крышей, но почти не пересекались. Кивок в коридоре или библиотеке — вот и всё знакомство.

Теперь она вдруг поняла, что даже не знает, чем Сайрен занимается целыми днями.

Похоронная процессия уже вышла из зала.

Сайрен пошёл последним.

Ауревия последовала за всеми наружу.

Наступила ночь.

Семейное кладбище Серранте находилось недалеко от главного дома. Несколько карет медленно катились по каменной дороге. Ауревия машинально подошла к карете, в которой ехал Дасиен, и попыталась забраться внутрь.

Её тело прошло прямо сквозь дверцу, и половина Ауревии оказалась внутри салона.

Она быстро отпрянула.

Она ещё не успела решить, что делать дальше, как в голове мелькнула мысль: не отставать от кареты.

Тело неожиданно скользнуло вперёд.

Она не сделала ни шага. Земли под ногами не ощущалось.

Ауревия моргнула и посмотрела вниз.

Подошвы туфель зависли чуть выше дороги.

Карета ехала ровно, но Ауревия без труда держалась рядом. Стоило подумать, что нужно быстрее, — она подлетала ближе к окну. Стоило захотеть замедлиться — плавно отставала.

Она дважды проверила это. Явление было настолько странным, что хотелось разобраться, но сейчас было не до того.

Через стекло она увидела Дасиена на заднем сиденье.

Он сидел с закрытыми глазами и всё ещё выглядел ужасно. Кто-то рядом протянул ему маленький флакон с кровью. Дасиен взял его и долго держал, не открывая.

Когда они добрались до кладбища, гроб снова вынесли.

Ауревия бывала на множестве похорон.

Но совсем другое дело — стоять и смотреть, как собственное имя высекают на надгробии.

Горе матери, только немного утихшее, вспыхнуло вновь. Отец обнимал её за плечи. Дасиен подошёл помочь поддержать. Эринду впервые за весь день нечем было срочно заниматься. Он стоял чуть в стороне, скомкав в руках сложенные списки, и смотрел, как гроб опускают в землю.

В могилу упал первый белый цветок.

Ауревия ничего не почувствовала.

Потом второй.

Третий.

Лишь когда землю начали бросать на крышку гроба, до неё внезапно дошло: человека, лежащего внутри, домой больше никогда не принесут.

Мать едва держалась на ногах.

Дасиен поддержал её за руку и тихо сказал:

— Я отвезу вас обоих домой. И останусь сегодня у вас. Не уйду, пока вы не ляжете спать.

Мать вытерла глаза и покачала головой.

— Не уходи вообще. Вернётся домой и будешь сидеть там один. Останься с нами. Если бы Ауревия увидела тебя таким, она бы переживала.

Дасиен опустил голову и в конце концов согласился.

Ауревия стояла рядом. Услышав своё имя из уст матери, она едва не выпалила, что действительно здесь.

Слова дошли до губ и остановились.

Их всё равно никто не услышит.

Когда погребение завершилось, гости начали расходиться.

Родители сели в карету, Дасиен поехал с ними. Эринд остался проверить последние приготовления на кладбище. Сайрен тоже ещё не ушёл.

Ауревия осталась у свежей могилы.

Она не пошла ни за кем.

Имя на надгробии было вырезано слишком отчётливо.

Ауревия Серранте.

Она смотрела на него, пока кладбище не опустело, затем медленно повернулась.

Всем остальным было куда идти.

Впервые в жизни Ауревия не знала, за кем ей теперь идти домой.

Глава 3 — Сила после смерти

Вернувшись в поместье Серранте, Ауревия не вошла в главный дом.

За окнами всё ещё горел свет. Она видела, как люди переходят из комнаты в комнату. Несколько близких родственников остались с её родителями, и Дасиен тоже был там. Время от времени за стеклом проходил кто-то с лекарством или напитком, а наружу доносился приглушённый гул разговоров.

Ауревия дошла до двери. Половина её тела уже прошла сквозь неё, когда она вдруг остановилась.

Входить не хотелось.

С момента пробуждения она только и делала, что следовала за другими. Увидела собственный труп. Смотрела, как плачут родители. Как Дасиен стоит у её гроба. Прошла за ними до самого кладбища.

Всё произошло так быстро, что у неё даже не было времени понять, что чувствует она сама.

Теперь, когда похороны закончились и мир наконец затих, всё, что она весь день удерживала внутри, хлынуло наружу.

Ауревия отвернулась от дома.

Она ушла глубоко в лес за поместьем. Шла до тех пор, пока последний свет из окон не исчез за деревьями, а вокруг не осталось ничего, кроме шелеста ветра в листве.

Тогда она остановилась у старого дерева и посмотрела в тёмное небо.

Слёзы неожиданно потекли из глаз.

Ауревия моргнула и коснулась лица. Пальцы не почувствовали ни влаги, ни тепла.

Зрение всё равно расплывалось, а в груди словно застряло что-то тяжёлое и тугое. Она попыталась вдохнуть и тут же вспомнила, что теперь это действие лишено смысла.

Она стояла, опустив голову.

Слёзы продолжали катиться.

— Я просто вышла прогуляться.

В тихом лесу её голос звучал непривычно отчётливо.

— Я даже не успела увидеть Дасиена. Не решила, что хочу на ужин. А потом открываю глаза и оказываюсь на собственных похоронах.

Под конец она рассмеялась, но слёзы от этого не прекратились.

— Что это вообще за бред?

Ауревия провела пальцами по уголку глаза.

Они по-прежнему ничего не коснулись.

Всю жизнь она слышала истории о смерти вампиров. Одни погибали на войнах. Других убивали в конфликтах между семьями. Кто-то жил так долго, что в конце концов сам выбирал смерть. Старшие часто напоминали молодым: чистая кровь даёт множество преимуществ, но бессмертие в их число не входит.

Ауревия всегда это знала.

Она просто не ожидала, что её последнее воспоминание будет о камне, свалившемся ей на голову с неба.

Чем больше она об этом думала, тем нелепее всё казалось.

Она пнула кучу сухих листьев и прошла ещё несколько шагов, пока не остановилась перед толстым старым деревом.

— Я прожила столько лет, и меня убил камень.

Стиснув зубы, Ауревия ударила кулаком по стволу.

Она просто хотела выплеснуть раздражение.

Весь день её руки проходили сквозь всё подряд — гроб, стены, Дасиена. Ауревия уже начинала привыкать к ощущению, что не способна ничего коснуться. Поэтому, нанося удар, она даже не подумала сдержать силу.

Грохот прокатился по лесу.

Кулак действительно врезался в дерево.

Ауревия ещё не успела осознать это, как под костяшками появилась трещина.

Она мгновенно расползлась от места удара. Изнутри ствола донёлся глубокий хруст. Ветви над головой яростно задрожали, а затем всё дерево накренилось и рухнуло на землю в вихре листьев.

Из соседних крон с шумом взлетели птицы.

Ауревия застыла.

Посмотрела на руку.

Потом на поваленное дерево.

Через несколько секунд подошла ближе.

Ствол сломался ровно в том месте, куда пришёлся удар. Она присела и протянула руку к коре.

Кончики пальцев остановились на ней.

Шероховатости она по-настоящему не чувствовала, но совершенно точно знала: рука не прошла сквозь дерево.

Ауревия нахмурилась и подошла к другому стволу.

Положила ладонь на кору.

Снова твёрдо.

Она попыталась вспомнить ощущение, с которым раньше проходила сквозь стены. Едва мысль оформилась, ладонь медленно погрузилась в дерево.

Никакого сопротивления. Будто ствола вовсе не существовало.

Ауревия тут же выдернула руку и уставилась на ладонь. Затем попробовала снова.

На этот раз пальцы упёрлись в кору.

Ещё одна попытка — и предплечье прошло насквозь.

После нескольких проверок она наконец поняла.

Похоже, она сама могла решать, коснётся предмета или пройдёт сквозь него.

Ауревия оглянулась на дерево, которое только что повалила.

Даже при жизни сила чистокровного вампира намного превосходила человеческую. Но сломать настолько толстый ствол одним небрежным ударом она бы точно не смогла. Она ведь даже не вкладывала особых усилий — просто была достаточно зла, чтобы ударить по чему-нибудь.

Ауревия подошла к камню, наполовину ушедшему в землю, подцепила пальцами край и подняла.

Почти без усилий.

Камень целиком вышел из земли.

Она замерла, две секунды смотрела на него, затем опустила обратно.

Впервые после похорон любопытство немного оттеснило горе.

Ауревия мысленно прокрутила весь день.

Она могла проходить сквозь стены. Не отставать от движущихся карет. Перемещаться, почти не ощущая земли. Не могла касаться живых людей, но теперь могла сама решать, будут ли обычные предметы для неё твёрдыми. И сила, которой она обладала, намного превосходила прежнюю.

Она никогда ни о чём подобном не слышала.

Ауревия выпрямилась и стала перебирать знания.

В её семье смерть никогда не была запретной темой.

Вампиры жили долго, но смерть от этого не становилась тайной. В архивах Серранте хранились записи о бесчисленных смертях, и некоторые Ауревия читала ещё ребёнком. В одном все источники сходились.

Когда жизнь вампира действительно заканчивалась, тело начинало распадаться.

В конце концов оставался лишь пепел.

Иногда это происходило почти мгновенно, иногда требовалось больше времени — в зависимости от крови и причины смерти. Но целое тело долго не сохранялось.

Ауревия остановилась.

Лес вокруг был тих.

Перед внутренним взглядом возник сегодняшний гроб.

Внутри лежало её тело.

Лицо целое.

Кожа целая.

Волосы целые.

Кто-то даже передел её в то чёрное платье из глубины гардероба.

Она была настолько потрясена фактом собственной смерти, что ни разу не задумалась, почему вообще осталось тело, которое можно похоронить.

Теперь проблема казалась очевидной.

Ауревия медленно повернулась в сторону главного дома.

— Чем они сохранили моё тело?

Произнеся это, она нахмурилась.

Дом Серранте существовал веками. В семье наверняка хранилось множество вещей, о которых посторонние ничего не знали. Не исключено, что у старейшин был способ замедлить распад тела.

Но Ауревия выросла в этом доме.

Она бывала на семейных похоронах. Сама видела, как пепел умерших вампиров относили на кладбище. Насколько она помнила, никогда прежде идеально сохранившееся тело не выставляли на целый день, чтобы мимо него шли гости.

Ауревия долго стояла, размышляя.

Возможно, её случай был особенным.

Возможно, родители не смогли смириться с внезапной смертью и воспользовались чем-то, к чему семья обычно не прибегала.

Пока ответа не было.

И тело было не единственным, что её тревожило.

Если мёртвые вампиры могли сохранять сознание после смерти, архивы Серранте не могли полностью об этом молчать. Ауревия не просто продолжала мыслить. Она могла перемещаться почти куда угодно, проходить сквозь стены и пользоваться силами, которых никогда не имела при жизни.

Если такое когда-либо уже происходило, кто-нибудь обязательно это записал бы.

Ауревия посмотрела на руки.

Снаружи они почти не отличались от прежних. Внутри же она ощущала пустоту.

В теле не текла кровь. Не билось сердце. Не было голода по крови. Она даже не чувствовала температуры. О том, что воздух холодный, можно было догадаться лишь по движению листьев и свету далёких окон.

Кем бы она теперь ни была, живым вампиром себя назвать уже не могла.

Проблема заключалась в том, что другого названия она тоже не знала.

Ауревия протянула руку к тонкой ветке.

В первый раз пальцы прошли сквозь неё. Она сосредоточилась и попробовала снова. На этот раз крепко ухватила ветку и сломала почти без усилия.

Ауревия посмотрела на обломок.

В голову пришла странная мысль.

По крайней мере, она всё ещё способна влиять на этот мир.

Раньше, осознав, что никто её не видит, Ауревия начала думать, что навсегда останется лишь наблюдателем, пока остальные продолжают жить.

Похоже, всё было сложнее.

Она по-прежнему не понимала, откуда взялись эти способности.

И на кладбище всё ещё лежало её тело.

Если семья воспользовалась каким-то способом его сохранить, нужно всего лишь выяснить, каким именно.

Но что, если никакого способа не было?

Ауревия вновь посмотрела на главный дом, и её выражение постепенно стало жёстче. Там были родители. Дасиен. Эринд, вероятно, всё ещё разбирался с последствиями похорон.

Она не могла задать вопрос ни одному из них.

Если никто не способен дать ей ответы, придётся искать самой.

Ауревия повернула к поместью.

Через несколько шагов она остановилась и оглянулась на поваленное дерево.

Сила, которую она использовала, была намного выше той, что имела при жизни.

Она могла касаться твёрдых предметов или проходить сквозь них. Могла двигаться почти невесомо. Если продолжит экспериментировать, наверняка обнаружит ещё что-нибудь.

Но сейчас её интересовал вопрос куда важнее, чем причина падения камня на голову.

Почему она всё ещё здесь после смерти?

И почему тело на её похоронах сохранилось целым, вместо того чтобы обратиться в пепел?

С этими вопросами Ауревия направилась обратно к главному дому.

Глава 4 — Поцелуй предательства

После похорон поместье Серранте так и не успокоилось.

Родственники оставались в гостиной вместе с родителями Ауревии. Слуги время от времени приносили горячие напитки. Эринд всё ещё занимался кладбищем и всем, что осталось доделать после ухода гостей.

Вернувшись из леса, Ауревия некоторое время стояла перед окном. Она даже коснулась ладонью стекла, но в конце концов так и не вошла.

Через окно она видела мать, свернувшуюся на диване, с красными опухшими глазами. Отец сидел рядом и выглядел ещё более измученным, чем днём.

Дасиен тоже не ушёл.

Он сидел у окна, опустив голову, и держал в руке бокал с кровью, к которому так и не притронулся. Кто-то рядом говорил с ним. Дасиен изредка кивал, но всё ещё выглядел человеком, который не оправился после похорон.

У Ауревии накопилась дюжина вопросов о своём странном новом теле, но стоило увидеть Дасиена, как все они снова отошли на второй план.

Они были вместе столько лет, что их жизни давно переплелись. Ауревия почти никогда не думала о том, что случится, если один из них внезапно исчезнет.

Теперь ответ был у неё перед глазами, а она не могла даже подойти и сказать хоть слово утешения.

Дасиен неожиданно поставил бокал и встал.

Кто-то окликнул его и спросил, куда он собрался так поздно.

У двери он остановился и сказал, что хочет немного проветриться и скоро вернётся. Мать Ауревии посмотрела на мужчину, который не спал всю ночь. Что бы она ни собиралась сказать, в итоге произнесла только:

— Не уходи далеко.

Дасиен пообещал и вышел через боковую дверь.

Ауревия машинально последовала за ним.

Коснуться его она больше не могла.

Хотя бы составит ему компанию.

Дасиен пошёл не по своему обычному маршруту. Пересёк задний сад, свернул на редко используемую каменную дорожку и направился глубже в старый лес.

Ауревия следовала за ним. Сначала решила, что он просто хочет побыть один. Но чем дальше они заходили, тем страннее всё выглядело.

— Зачем ты идёшь так далеко?

Конечно, Дасиен не слышал.

Ауревии уже было всё равно. Она продолжала идти следом.

В дальнем конце старого леса стоял маленький каменный домик, заброшенный много лет назад. В детстве Ауревия несколько раз бывала там. Потом крыша начала протекать, и отец постоянно говорил, что строение надо снести. Каждый раз возникало что-то другое, и домик так и остался.

Дасиен остановился перед ним.

Внутрь не вошёл.

Он ждал.

Ауревия поплыла к дому, пытаясь понять, что там может быть.

Прежде чем она достигла двери, та открылась.

Наружу поспешила женщина.

Широкий плащ скрывал почти всё тело. Капюшон был натянут низко, но когда она вышла в лунный свет, Ауревия сразу узнала её.

Розелль Каэрван.

Дочь Короля Волков.

Ауревия видела её лишь на нескольких официальных мероприятиях. Отношения между вампирами и оборотнями были достаточно напряжёнными, чтобы представители волчьей королевской семьи не разгуливали по земле Серранте без причины. Первой мыслью Ауревии было, что между двумя народами что-то произошло.

И тут Розелль бросилась Дасиену в объятия.

— Милый, я так по тебе скучала.

Она буквально повисла на нём, обняв обеими руками за шею. Голос звучал настолько интимно, что Ауревия могла только смотреть.

Дасиен обнял её в ответ.

Естественно. Без колебаний.

Лицо Ауревии постепенно окаменело.

Розелль уткнулась в его плечо, потёрлась щекой и тихо рассмеялась.

— Сегодня было невыносимо. Все толпились вокруг этого гроба и рыдали, а мне пришлось держаться подальше. Я даже не могла подойти к тебе.

Ауревия стояла в нескольких шагах и смотрела на два прижатых друг к другу тела.

В голове стало пусто.

Она всё ещё пыталась осознать увиденное, когда Розелль подняла голову и улыбнулась ещё ярче.

— Эта мёртвая сука наконец исчезла. Больше не придётся смотреть, как ты изображаешь преданного парня. Меня каждый раз бесило, когда я думала о том, что тебе снова приходится возвращаться и её уговаривать.

Ауревию будто с головы до ног окатили ледяной водой.

Первой реакцией была даже не злость.

Она просто смотрела на Розелль.

— Что ты сейчас сказала?

Её никто не услышал.

Розелль поднялась на носки и поцеловала Дасиена.

Он наклонился и ответил на поцелуй.

Пальцы Ауревии медленно сжались в кулаки.

Тот самый мужчина, который весь день стоял у её гроба с красными глазами, теперь держал другую женщину и целовал её.

Всего несколько часов назад к нему один за другим подходили люди, боясь, что горе его сломает. Сама Ауревия стояла рядом, смотрела, как он плачет, и искренне переживала, как он теперь будет жить без неё.

Вспоминать об этом было настолько нелепо, что хотелось рассмеяться.

Она рванулась вперёд и попыталась схватить Розелль за плечо.

Рука прошла насквозь.

Ауревия потеряла равновесие и прошла между ними. Резко обернулась, но Дасиен ничего не почувствовал. Розелль всё так же удобно прижималась к нему.

Грудь Ауревии сдавило от ярости. Сердца больше не было, но всё равно казалось, будто под рёбрами что-то застряло.

— Дасиен!

Она бросилась к нему и толкнула.

Ничего.

— Ты весь день плакал на публику? Все боялись, что ты развалишься на части. Я за тебя переживала. А похороны закончились всего несколько часов назад, и ты пришёл сюда обнимать её?

Дасиен никак не показал, что слышит хотя бы слово.

Розель запустила пальцы в его ворот и снова притянула ближе.

Ауревия уставилась на её руку на его груди и сильнее всего хотела вывернуть каждый из этих пальцев назад.

Ей не требовалось гадать, когда началась эта связь.

То, насколько привычно они держались друг с другом, само давало ответ.

В памяти вдруг всплыли все вечера, когда Дасиен говорил, что в последний момент возникли дела. Дни, когда он не появлялся в поместье Серранте. Разговоры, в которых Ауревия спрашивала, где он был, а Дасиен без малейшей запинки выдавал удобное объяснение.

Все детали, которые она никогда не считала нужным проверять, разом вернулись.

— Значит, ты уже давно с ней спишь.

Её голос стал ледяным.

— Надо же. Я и правда была дурой.

Розель тихо рассмеялась и что-то прошептала Дасиену на ухо.

Ауревия больше не могла смотреть.

Она отвернулась.

И краем глаза заметила человека, стоявшего за деревом неподалёку от домика.

Он не пытался приблизиться.

Большая часть тёмной одежды скрывалась в тени. Лунный свет падал лишь на одно плечо и боковую сторону лица.

Сайрен Астервейл.

Ауревия моргнула и повернулась к нему.

В ту же секунду Сайрен поднял глаза.

Их взгляды встретились.

Ауревия всё ещё собиралась кого-нибудь проклясть, но слова застряли во рту.

Она нарочно сделала шаг в сторону.

Взгляд Сайрена последовал за ней.

Ауревия сместилась снова.

Его глаза не отрывались.

Несколько секунд она смотрела на него, не понимая, каким образом эта ночь вообще может стать ещё нелепее.

— Ты меня видишь?

Сайрен развернулся и сразу пошёл глубже в лес.

Ауревия полсекунды стояла в полном недоумении, затем вспыхнула заново.

— Эй!

Он не остановился.

Пара за её спиной мгновенно перестала её интересовать. Ауревия развернулась и бросилась следом.

— Ты! Стой! Ты только что смотрел прямо на меня. Почему теперь убегает?

Сайрен продолжал идти.

Ауревия стиснула зубы и последовала за ним.

Глава 5 — Единственный, кто может её видеть

Сайрен шёл по лесной тропе обратно к главному дому.

Ауревия всё время держалась рядом, уже настолько отвлечённая, что почти забыла: ещё несколько минут назад она плакала.

— Ты видел меня ещё на похоронах, да?

Сайрен продолжал идти.

Ауревия выскользнула вперёд, развернулась лицом к нему и пошла спиной, намеренно оставаясь прямо в поле зрения.

— Я стояла перед тобой и махала рукой. Ты отреагировал, а потом сделал вид, будто ничего не заметил. А теперь прячешься здесь и наблюдаешь за Дасиеном и принцессой оборотней. Что ты вообще делаешь?

Сайрен обошёл её.

Ауревия тут же снова пристроилась рядом.

Целый день она разговаривала с людьми, которые не могли её услышать. Теперь, когда наконец нашёлся кто-то, кто, возможно, мог, она точно не собиралась позволять ему молча ускользнуть.

— И ты видел этих двоих, верно? Эта женщина назвала меня мёртвой сукой. Она оборотень, тайком приходит на землю Серранте обнимать моего парня, и при этом считает, что ещё имеет право оскорблять меня.

Даже сама Ауревия слышала, насколько нелепо это звучит.

Она потёрла лоб и продолжила идти, не закрывая рта.

— Дасиен весь день рыдал у моего гроба. Все ему поверили. Я ему поверила. Стояла там и думала, как же он развалится после моей смерти.

Голос стал тише.

— Похоже, утешение было нужно вовсе не ему.

Шаг Сайрена не изменился.

Ауревия замолчала на несколько секунд, но мысль слишком сильно её грызла, и она снова подняла голову.

— Ты ведь уже знал, да?

Ответа не было.

— Ты знаешь Розелль. Она появляется здесь ночью, а ты совершенно случайно прячешься неподалёку? Не верю в такое совпадение.

Снова молчание.

К этому моменту Ауревия уже была уверена, что он её слышит. Его сознательное молчание раздражало сильнее, чем полная неспособность остальных заметить её.

— У тебя вообще есть манеры? Когда человек задаёт вопрос, принято хотя бы показать, что ты его слышал.

Сайрен наконец повернул голову и посмотрел на неё.

Ауревия тут же ткнула в него пальцем.

— Вот! Именно. Так же ты посмотрел на меня на похоронах.

Сайрен снова отвернулся.

Ауревия едва не рассмеялась от раздражения.

— Не думай, что я уйду только потому, что ты отказываешься разговаривать. Я толком не могу вернуться домой, родители меня не слышат, Эринд не видит, а ещё я только что узнала, что мой парень, с которым я была много лет, за моей спиной спит с принцессой оборотней. И именно ты оказался единственным человеком, который меня видит. Поздравляю. Теперь я хожу за тобой.

Сайрен даже шага не сбил.

Ауревия продолжила. Раз он не велит ей уйти, она будет считать это разрешением.

— И знаешь, что хуже всего? По тому, как она говорила, похоже, это длится уже целую вечность. Как я могла ничего не заметить? Дасиен никогда не вёл себя странно, когда приходил ко мне.

Её губы скривились.

— Каждый раз, когда он говорил, что занят, я действительно ему верила.

Ауревия пнула камешек на тропе.

Тот вылетел вперёд как пуля и врезался в далёкое дерево.

Треск заставил Ауревию замолчать.

Даже Сайрен на полшага замедлился.

Она посмотрела на него.

— Что? Теперь наконец поверил, что я существую?

Сайрен проигнорировал.

Они пошли дальше.

На повороте Ауревия всё ещё жаловалась ему в спину и не заметила, как Сайрен внезапно остановился.

Она врезалась прямо в него.

Лоб сильно ударился о его лопатку.

— Ай!

Ауревия схватилась за лоб и отшатнулась.

— Что с тобой не так? Кто вообще просто останавливается посреди дороги? Я шла прямо за тобой и...

Голос оборвался.

Ауревия застыла.

Она ударилась об него.

По-настоящему.

И лоб болел.

Она медленно опустила руку. Взгляд прошёл от плеча Сайрена к собственным пальцам.

Раньше, когда она пыталась обнять Дасиена, всё её тело проходило сквозь него.

То же самое было с родителями. С гробом. С каждым другим живым человеком.

Но сейчас она только что со всей силы врезалась лбом в спину Сайрена.

Он повернулся.

Ауревия подняла на него глаза.

Две секунды она просто смотрела, будто ожидала, что стоит моргнуть — и он снова начнёт делать вид, что её нет.

Сайрен спокойно выдержал взгляд.

Ауревия осторожно подняла ладонь и помахала перед его лицом.

Его глаза проследили за движением.

Она повторила ещё раз, для уверенности.

Взгляд снова переместился.

Губы Ауревии медленно приоткрылись.

— Ты правда меня видишь?

Сайрен посмотрел на неё.

После короткой паузы наконец ответил:

— Мм.

Ауревия совершенно замерла.

Самый обычный звук в мире. Но после целого дня, в течение которого каждый живой человек будто смотрел сквозь неё, этот короткий ответ почти заставил почувствовать себя вернувшейся к жизни.

Она сразу схватилась за его руку.

Пальцы упёрлись в ткань рукава.

Не прошли сквозь.

Ауревия ткнула его раз, потом надавила сильнее, всё ещё не доверяя происходящему. Сайрен опустил взгляд на её руку.

Она почти не заметила. Второй ладонью коснулась его плеча, потом снова сжала пальцами рукав.

Он весь был твёрдым.

— Как это возможно?..

Она отступила, затем что-то вспомнила и вновь подошла ближе.

— Я никого другого не могу коснуться. Почему могу тебя?

Сайрен лишь посмотрел вниз, на её руку, всё ещё лежавшую на его рукаве.

Ауревия проследила за взглядом, поняла, что делает, и отпустила. Тон при этом остался совершенно бесстыдным.

— Сказал одно слово и снова притворяешься немым?

Тишина.

Ауревия уже начинала привыкать к этому невыносимому характеру. Она обошла Сайрена по кругу.

Потом протянула руку и слегка коснулась его спины.

Снова твёрдая.

На этот раз Сайрен наконец отступил на шаг.

Ауревия тут же шагнула следом.

— Почему отходишь? Я проверяю.

Он посмотрел на неё.

На мгновение Ауревию кольнуло чувство вины, но почти сразу исчезло, когда она вспомнила, кто из них сегодня умер.

Она выпрямилась.

— Я сегодня умерла. Позволь мне пару раз тебя потыкать.

Сайрен спорить не стал.

Он развернулся и снова пошёл.

Ауревия поспешила за ним.

Глава 6 — Сделка с Божественным Сыном

Теперь, когда Ауревия окончательно убедилась, что Сайрен действительно её видит, отпускать его просто так она точно не собиралась.

Она шла за ним до самого поместья и время от времени всё равно тянулась к его рукаву, будто ей требовалось ещё одно доказательство, что всё это не привиделось. Два раза Сайрен стерпел. На третий наконец посмотрел на неё.

Ауревия сразу убрала руку.

— Ладно. Больше не трогаю.

Молчать ей удалось меньше половины минуты.

— Значит, на похоронах ты меня уже видел.

Сайрен не стал отрицать.

Ауревия вспомнила, как стояла прямо перед ним и возмущалась, что он даже не пытается выглядеть печальным. На лице появилось неловкое выражение.

— И ты просто стоял и притворялся. Мог хотя бы моргнуть или ещё как-нибудь подать знак. Я решила, что мне показалось.

Сайрен продолжал идти.

Ауревия подстроилась под его шаг. Постепенно мысли вернулись к заброшенному домику.

Лёгкость исчезла с её лица.

— Почему ты вообще был там?

Сайрен шёл прямо, будто не услышал.

Ауревия приблизилась к его плечу.

— Только не говори, что случайно решил прогуляться среди ночи по заброшенной части леса.

Она уже примерно понимала, насколько серьёзно он относится к собственному молчанию. Несколько секунд Ауревия наблюдала за ним, потом начала разбираться сама.

— Ты следил за Розелль?

Он не остановился.

Но Ауревия заметила едва различимое движение глаз.

Она сразу наклонилась ближе.

— Угадала?

Сайрен проигнорировал.

Это лишь укрепило её уверенность.

— Значит, ты знал, что она идёт встречаться с Дасиеном.

Ветер выбил край его воротника. Сайрен спокойно поправил ткань и пошёл дальше.

То, с каким невозмутимым видом он приводил одежду в порядок и одновременно отказывался отвечать, снова начало действовать Ауревии на нервы.

— И много ты знал?

Тишина.

Она схватила его за рукав.

На этот раз вовсе не ради проверки, может ли его коснуться.

Она просто не собиралась позволять ему идти дальше.

Сайрен наконец остановился. Взгляд опустил на ткань, смятую в её кулаке.

Ауревия подняла на него глаза.

— Мой день и без того оказался достаточно ужасным. Не надо делать вот это своё: слышать каждое моё слово и не отвечать ни на одно. Если ты уже подозревал, что между этими двумя что-то не так, скажи хотя бы это.

Сайрен долго смотрел на неё.

Потом произнёс всего два слова:

— Не был уверен.

Ауревия моргнула.

Она уже приготовилась злиться, но этот ответ мгновенно выбил из неё весь спор.

Через секунду она отпустила рукав.

— То есть ты только подозревал?

Сайрен снова посмотрел на дорогу и ничего не ответил.

Ауревия задумалась и постепенно восстановила увиденное. Сайрен прятался снаружи домика. Не подходил к Дасиену или Розелль и не вмешивался. С его характером вряд ли он стоял там просто ради чужих сплетен.

Какое-то время она шла молча.

Потом боль вернулась.

— Наверное, они уже давно вместе.

Теперь она говорила тише, почти себе самой.

— То, как Розелль его обняла... так не обнимают человека впервые.

Ауревия коротко и горько усмехнулась.

— А я ничего не заметила.

Сайрен повернул к ней голову.

Она этого не увидела.

Ауревия медленно шла по каменной дорожке. Почти весь гнев, который гнал её по лесу, уже выгорел, оставив после себя куда более неприятное чувство.

— Сегодня на похоронах я переживала за Дасиена.

Она потёрла глаза.

— Он так плакал, что я правда думала: ещё немного — и он сломается. А теперь понимаю, какой душой была.

Сайрен остановился.

Ауревия успела сделать ещё два шага, прежде чем заметила. Обернулась.

— Что?

Он только смотрел на неё.

Ауревия нахмурилась и уже собиралась спросить ещё раз, когда Сайрен неожиданно протянул руку.

Она инстинктивно отклонилась назад.

Его ладонь остановилась перед ней. Ближе он не двигался.

Ауревия посмотрела сначала на руку, потом на него.

— И что это значит?

Сайрен по-прежнему молчал.

Через несколько секунд Ауревия осторожно вложила ладонь в его.

Их руки соприкоснулись.

Впервые с того момента, как она открыла глаза на собственных похоронах, Ауревия ясно почувствовала прикосновение другого человека.

Она уставилась на их ладони.

Родители проходили сквозь неё.

Дасиен проходил сквозь неё.

Эринд тоже не мог её коснуться.

И только этот Божественный Сын клана ведьм, мужчина, с которым при жизни она едва обменялась несколькими фразами, мог находиться с ней в одном физическом мире.

Ауревия медленно убрала руку.

— Почему ты можешь меня трогать?

Сайрен опустил взгляд на её пальцы.

После долгой паузы покачал головой.

Ауревия уставилась на него.

— Ты тоже не знаешь?

Он едва заметно кивнул.

Ауревия замолчала.

Ей казалось, стоит найти хотя бы одного человека, способного её видеть, — и половина проблем сразу решится. Оказалось, Сайрен понимает её нынешнее состояние ничуть не лучше неё самой.

И всё же с этого момента ей хотя бы больше не приходилось разговаривать с пустотой.

Ауревия встала рядом с ним.

Они снова направились к главному дому.

Некоторое время она шла тихо, а потом объявила:

— Пока буду ходить за тобой.

Сайрен посмотрел в её сторону.

Ауревия не находила в этом решении ничего странного.

— Больше меня никто не видит. Ты хотя бы слышишь.

Сайрен несколько секунд молчал, словно обдумывал возражение.

Ауревия опередила его.

— Даже не думай меня выгонять. У меня ужасное настроение.

В конце концов он ничего не сказал.

Ауревия решила считать это согласием.

Они пошли по каменной дорожке к поместью Серранте. Старый лес позади снова стих, а заброшенный домик вскоре исчез из виду.

Перед глазами Ауревии всё ещё всплывал Дасиен, обнимающий Розелль. Каждый раз при этом внутри болезненно скручивало.

Но хотя бы одно сегодня изменилось.

В мире всё ещё оставался один живой человек, который мог её видеть.

Глава 7 — Один лишний призрак

Выйдя из старого леса, Ауревия пошла за Сайреном до самого дома, ничем не показывая, что собирается свернуть куда-нибудь ещё.

К глубокой ночи поместье Серранте наконец затихло. В коридорах горели лишь редкие настенные светильники. Сайрен направился в восточное крыло, а Ауревия легко плыла рядом и время от времени поглядывала себе под ноги.

Лунный свет лился сквозь высокие окна. Тень Сайрена отчётливо вытягивалась по каменному полу.

Под ногами Ауревии не было ничего.

Пройдя второй коридор, она всё-таки не удержалась:

— Ты живёшь неприлично далеко от всех остальных. Раньше я всё гадала, как умудрюсь по десять дней тебя не встречать, хотя мы живём в одном доме. Теперь понятно.

Сайрен не обернулся.

— Здесь ночью даже людей нет. Тебе одному не скучно? — Она ещё немного прошла за ним и, не дождавшись никакой реакции, принялась разглядывать его спину. — Ты всегда такой? Человек говорит тебе десять предложений, а тебе лень ответить хотя бы половиной одного?

Впереди — ни звука.

Ауревию это уже не особенно беспокоило.

Она целый день обращалась к людям, которые вообще не могли её услышать. Сайрен хотя бы знал, что она существует. Даже если он не отвечал ни слова, это всё равно было лучше, чем стоять перед родителями, звать их до боли в горле и смотреть, как они проходят сквозь её тело.

Они остановились перед дверью. Сайрен открыл её и вошёл.

Ауревия уверенно последовала внутрь.

Он успел сделать два шага, затем остановился и оглянулся.

Ауревия тоже остановилась, ни капли не смутившись.

— Можешь не смотреть. Сегодня я остаюсь здесь.

Его взгляд задержался на её лице.

— А что мне делать в собственной комнате? Кровать я теперь могу потрогать, допустим, только спать не хочется. Родители меня не видят. Эринд не видит. А Дасиен... — при его имени губы у неё сжались. — Если я ещё раз посмотрю на него сегодня, могу запустить в него деревом.

Сайрен отвёл глаза и закрыл дверь.

Ауревия немедленно истолковала это как разрешение.

Комната оказалась намного проще, чем она ожидала. Почти всю одну стену занимал книжный шкаф. На столе рядом с тонким серебряным подсвечником лежало несколько ведемских принадлежностей. Возле кровати не было лишних украшений. Даже шторы были тёмно-серыми, будто после его переезда никому не пришло в голову добавить сюда хоть что-то ещё.

Ауревия обошла стол и без особых раздумий подняла небольшой диск с вырезанными узорами.

Сайрен как раз снял верхнюю мантию. Его взгляд тут же упал на её руку.

Ауревия застыла на половине движения и встретилась с ним глазами.

— Нельзя?

Он ничего не сказал.

Она положила диск обратно и даже аккуратно выровняла его.

— Ладно. Мне и так сегодня не везёт. Не хватало ещё сломать какую-нибудь священную ведьмовскую реликвию и завтра проснуться настолько мёртвой, что даже призраком считаться не буду.

Сайрен сел за стол и раскрыл книгу.

Ауревия некоторое время постояла рядом, заскучала и притянула стул. Деревянные ножки тихо скребнули по полу. Звук на мгновение её удивил, пока она не вспомнила, что теперь способна по желанию взаимодействовать с обычными предметами.

Она подтащила стул к столу и села.

Подперла подбородок ладонью и уставилась на Сайрена.

Тот даже глаз не поднял.

— Ты правда ужасно холодный.

Перевернулась страница.

Ауревия уже собиралась продолжить, когда перед глазами внезапно всплыл заброшенный домик.

Розель так естественно бросилась Дасиену в объятия, что стоило Ауревии закрыть глаза — и она снова видела эту сцену. Женщина обвила его шею руками, назвала «милым», а потом почти весело объявила, что мёртвая сука наконец исчезла.

Ауревия медленно выпрямилась на стуле.

— Они наверняка давно вместе.

Сайрен не шевельнулся.

Ауревия посмотрела на свои пальцы.

— Когда я увидела их впервые, у меня мозг просто выключился. Я слишком разозлилась, чтобы думать. А сейчас немного успокоилась...

Она замолчала, проводя кончиком пальца по краю стола.

— Мерзость какая-то.

Прошло несколько секунд.

— Всего несколько часов назад Дасиен рыдал у моего гроба. К нему один за другим подходили люди, утешали. А я стояла рядом и думала, как же тяжело ему будет после моей смерти. Даже попыталась его обнять.

К концу голос стал тише.

— Выходит, зря за него волновалась.

Комната оставалась тихой.

Сайрен её не утешал. Даже не поднял головы.

И странным образом Ауревии так было легче.

Она уже видела одного мужчину, который перед всеми рыдал так, словно у него вырвали сердце, а стоило никому не смотреть — пошёл целовать другую женщину. Мужчина напротив был отстранённым, совершенно не услужливым и, похоже, неспособным сказать ничего приятного.

Зато Ауревии не приходилось гадать, какая часть этого характера настоящая.

Она сложила руки на краю стола и положила на них подбородок. Некоторое время смотрела на пламя свечи, затем пробормотала:

— Всё. Решено. Теперь просто буду ходить за тобой.

Шелест страницы на кратчайшее мгновение прекратился.

Ауревия не подняла глаз.

— Ты единственный человек во всём доме, который меня видит. Мне больше некуда идти. Считай, у тебя появился один лишний призрак.

Через несколько секунд страница снова перевернулась.

Уголок губ Ауревии едва заметно приподнялся.

По крайней мере, он не попросил её уйти.

Глава 8 — Ночь без сна

Когда в комнате стало тихо, Ауревия всё яснее понимала, что уснуть не сможет.

Точнее, ей вообще не хотелось спать.

При жизни даже вампир к глубокой ночи рано или поздно ощущал усталость. Теперь она сидела уже несколько часов, а сознание оставалось совершенно ясным. Даже веки не тяжелели.

Сайрен всё ещё читал. Ауревия то смотрела в окно, то перебирала непонятные вещи на его столе. Когда отвлекаться больше стало нечем, в голову начали один за другим пробираться старые воспоминания.

Дасиена она знала много лет.

Когда они только начали встречаться, никто из них не торопил отношения. Вампиры жили долго. Время никогда не казалось дефицитом, и Ауревии даже нравилось, что всё развивается неспешно.

Постепенно поцелуи и объятия стали чем-то естественным. Но стоило близости зайти дальше, Дасиен всегда останавливался.

В первый раз Ауревия даже подумала, что с ним что-то не так.

Позже Дасиен обнял её и сказал, что хочет сохранить свой настоящий первый раз до свадьбы.

Эту фразу Ауревия помнила годами.

Тогда ей даже показалось это трогательным.

Она резко выпрямилась.

Чем больше думала, тем сильнее сжималось горло.

— Сайрен, мы с Дасиеном были вместе столько лет, а он так ни разу со мной и не переспал.

Страница замерла между пальцами Сайрена.

Ауревия этого не заметила. Она уже выплёскивала наружу всё, что скопилось в голове.

— Каждый раз, когда дело начинало к этому идти, он останавливался и просил подождать. Говорил, что после свадьбы времени у нас будет сколько угодно и что не хочет делать всё до неё.

Губы у неё скривились.

— А я считала это романтичным.

Сайрен не поднимал глаз.

Глаза Ауревии снова начали краснеть.

— Значит, со мной нужно было ждать свадьбы. Забавно, как быстро он забыл все свои принципы рядом с Розель. То, как они сегодня друг на друга вешались, совсем не похоже на их первую тайную встречу.

Она вытерла уголок глаза. Настоящих слёз пальцы всё равно не чувствовали, хотя взгляд уже мутнел.

— Пока была жива, я постоянно находила ему оправдания. Работа. Семейные дела. Что-то срочно случилось. Другу понадобилась помощь. А теперь могу вспомнить каждое оправдание и гадать, чем он в действительности занимался.

Стоило начать — и она принялась вытаскивать старые доказательства из памяти одно за другим.

— Прошлой зимой он четыре дня не приезжал. Сказал, что в доме Вейрхолд произошло что-то срочное. Я боялась, что он вымотан, и попросила Эринда отправить ему всякое нужное. А тот банкет два года назад? Он обещал остаться со мной, потом внезапно у него появились дела, и не прошло часа, как он ушёл.

Сайрен очень тихо закрыл книгу.

Ауревия, погружённая в собственное несчастье, не заметила.

— Хуже всего, что я так ничего и не поняла. Нормальные люди, когда узнают об измене, хотя бы могут устроить скандал. А мне пришлось умереть, быть похороненной, а потом стоять и смотреть, как он целует другую.

Голос задрожал.

Слёзы снова потекли.

— Я даже ударить его не могу.

Сайрен наконец поднял голову.

Как только Ауревия это заметила, в носу зашипало ещё сильнее.

— Не смотри на меня. Это унижительно.

Его лицо осталось непроницаемым.

Она попыталась перестать плакать и не смогла.

— Я прожила столько времени, встречалась всего с одним мужчиной и умудрилась умереть, даже не переспав с ним. А он, оказывается, прекрасно развлекался на стороне. Чем больше думаю, тем сильнее чувствую, что меня обманули во всём.

Сайрен молчал так долго, что между бровями наконец появилась едва заметная складка.

Ауревия одновременно плакала и продолжала говорить.

— И с какой стати эта оборотниха вообще имеет право называть меня мёртвой сукой? Это она тайком встречается с чужим парнем, а неудобной почему-то оказалась я. Если бы я могла сейчас до неё добраться, я бы...

— Тише.

Низкий голос перерезал её фразу.

Ауревия мгновенно замолчала.

Несколько секунд в комнате стояла тишина.

Она посмотрела на Сайрена мокрыми глазами, и выражение лица постепенно сменилось откровенным неверием.

— Я сегодня умерла. Только что узнала, что мне изменяли. А ты говоришь, что я слишком шумная?

Сайрен уже снова открыл книгу.

Ауревия уставилась на него, и чувство несправедливости удвоилось на месте.

— Теперь я даже плакать не могу, чтобы кого-нибудь не раздражать. Дасиен хотя бы говорил что-нибудь приятное, когда я плакала. Хотя теперь я вообще не знаю, было ли хоть что-то из этого правдой.

Сайрен не ответил.

Ауревия шмыгнула носом, оттащила стул чуть дальше и продолжила ворчать.

— Ледяной. Неудивительно, что на похоронах ты даже слезинки не выдавил. Я ещё смотрела на тебя и думала: надо же, с этим мужчиной наверняка невозможно жить.

Сайрен прижал два пальца к переносице.

Ауревия тут же заметила.

— Опять думаешь, что я раздражаю?

Ответа не последовало.

Она поплакала ещё немного. Постепенно эмоции начали уходить. Ауревия обмякла над столом, положила щеку на руку и уставилась на книгу перед Сайреном.

Теперь голос был намного тише.

— Лучше привыкай сразу. Я уже решила, что дальше хожу за тобой.

Сайрен наконец поднял глаза.

Ауревия встретила взгляд совершенно серьёзно.

— Сам виноват, что оказался единственным человеком в мире, который меня видит.

Через мгновение он снова опустил глаза к странице.

На этот раз Ауревии действительно стало немного легче.
По крайней мере, он не отказал.

Глава 9 — Пожалуйста, помоги мне отомстить

Во второй половине ночи слёзы у Ауревии наконец закончились.

Тело не чувствовало усталости, зато эмоционально ей уже хватило пережитого на несколько дней вперёд. Она сидела на подоконнике и смотрела на тёмный двор. То думала о Дасиене, то снова видела перед собой собственное лицо в гробу.

Две мысли путались между собой, и весь прожитый день казался настолько абсурдным, что Ауревия с трудом верила в его реальность.

Через какое-то время она неожиданно обернулась.

Сайрен всё ещё сидел за столом.

— Поможешь мне отомстить?

Он даже головы не поднял.

Ауревия слезла с подоконника и подошла ближе.

— Я серьёзно. С Дасиеном потом разберёмся. Я даже не знаю, кто меня убил. Раз уж ты единственный, кто меня видит, от тебя пользы в расследовании будет намного больше, чем от кого-либо ещё.

Никакой реакции.

Она поставила обе ладони на стол и наклонилась вперёд.

— И ты всё-таки Божественный Сын клана ведьм. Это должно хоть что-нибудь значить. Все обращаются с тобой так, словно ты какой-то особенный. Наверняка ты знаешь хотя бы одну полезную вещь, которой не знают обычные люди. Неужели выяснить, как умерла мёртвая женщина, совсем за пределами твоих возможностей?

Сайрен наконец поднял глаза.

Ауревия немедленно воспользовалась моментом.

— Последнее, что я видела, — падающий камень. Всё. Потом темнота, а в следующий раз я пришла в сознание уже рядом с собственным гробом. Я не видела того, кто это сделал. Даже понятия не имею, с чего начинать, если хочу отомстить.

Сайрен несколько мгновений молча смотрел на неё, затем снова опустил взгляд.

Ауревия сразу занервничала. Обошла стол и ухватила его за рукав.

— Помоги. Мне правда очень плохо.

Сайрен спокойно высвободил ткань из её пальцев.

Ауревия моргнула и последовала за ним.

— Не притворяйся, что не слышишь. Я знаю, что слышишь. Пять минут назад велел мне замолчать, а как только я прошу о помощи — снова немой.

Сайрен подошёл к книжному шкафу.

Ауревия не отставала ни на шаг, не оставляя ему никакой возможности уйти от разговора.

— Если тебе не нравится расследовать убийства, помоги хотя бы найти того, кто что-нибудь видел. Можно проверить, откуда упал камень, кто находился рядом, что вообще случилось в тот день. Сделай буквально одну полезную вещь — и я засчитаю это за помощь.

Снова ничего.

Ауревия наконец остановилась и уставилась ему в спину.

Потом сменила тактику.

— Хорошо. Не помогай.

Сайрен не замедлился.

Ауревия сузила глаза и решительно пошла следом.

— Тогда я просто буду ходить за тобой вечно.

На этот раз его шаг очень заметно прервался.

Ауревия сразу просияла.

— Я серьёзно. Я мертва. Свободного времени у меня бесконечно много. Куда ты — туда и я. Читаешь — сяду рядом и буду разговаривать. Ешь — сяду напротив. Выходишь из дома — и я иду. Хочешь тишины? Могу молча сидеть рядом и смотреть на тебя.

Сайрен медленно повернул голову.

Заметив реакцию, Ауревия надавила сильнее.

— И когда ты будешь спать, тоже пойду за тобой.

Между его бровями появилась отчётливая складка.

Она быстро подняла обе руки.

— Спокойно. Когда будешь переодеваться, отвернись.

Его лицо окончательно похолодело.

Ауревия с трудом сдержала смех и продолжила, явно всё больше довольная собой.

— А если когда-нибудь найдёшь женщину, которая тебе понравится, я всё равно останусь рядом. Вы пойдёте на свидание — сяду между вами. Начнёшь шептать что-нибудь личное — услышу. Меня всё равно никто больше не видит, так что даже выгнать не смогут.

Сайрен долго смотрел на неё.

Ауревия уверенно вскинула подбородок.

— Поэтому тебе правда выгоднее помочь. Чем быстрее мы найдём того, кто меня убил, тем быстрее я отомщу. Может, после этого вообще исчезну — и все будут счастливы.

Она замолчала.

Потом в голову пришёл новый вопрос.

— А ты вообще сколько живёшь?

Ответа не было.

Ауревия задумчиво оглядела его сверху вниз.

— Божественный Сын живёт дольше остальных? Несколько сотен лет?

Выражение лица Сайрена становилось всё менее приятным.

Ауревия тем временем всерьёз считала.

— Несколько сотен лет нормально. Мне не нужна еда, я не сплю и понятия не имею, стареют ли призраки. Если действительно придётся за тобой ходить, думаю, выдержу очень долго.

Она ещё не договорила, а уже расплылась в улыбке.

— Теперь жалеешь, что посмотрел на меня на похоронах, да?

Сайрен развернулся и ушёл.

Ауревия поспешила следом, с довольной улыбкой человека, наконец нашедшего рычаг давления.

— Поздно. Не надо было давать мне понять, что ты меня видишь.

До конца ночи Сайрен больше не произнёс ни слова.

Настроение Ауревии заметно улучшилось.

По крайней мере, наконец нашёлся человек, которому её угрозы действительно действовали на нервы.

Глава 10 — Возвращение на улицу, где она умерла

Когда наступил рассвет, Ауревия всё ещё сидела у окна.

Она пыталась закрыть глаза и отдохнуть, но сознание с начала до конца оставалось мучительно ясным. В конце концов Ауревия сдалась и просто смотрела, как ночь медленно уходит из неба, а во дворе появляются слуги, заступающие на утреннюю работу.

Стоило Сайрену подняться, она сразу обернулась.

— Доброе утро. После всего этого я ведь вела себя очень тихо, да?

Он взглянул на неё и начал приводить одежду в порядок.

Ауревия приняла этот взгляд за ответ и спрыгнула с подоконника.

— Что ты сегодня делаешь? Если свободен, можем сходить на место, где я умерла. Дорогу я помню. Наверное, ещё смогу найти.

Сайрен не ответил.

К этому Ауревия уже привыкла и продолжила:

— Последнее место, которое помню ясно, — старая торговая улица. Днём там полно людей и кругом магазины. Кто-нибудь мог видеть, откуда взялся камень. Я знаю, прошло несколько дней, но вернуться туда всё равно лучше, чем сидеть здесь и ничего не знать.

Сайрен застегнул одну манжету и остановился.

— Что последнее ты помнишь?

Ауревия две полные секунды смотрела на него, затем глаза загорелись.

— Ты пойдёшь со мной?

Он не повторил вопрос.

Ауревия тут же проглотила лишнюю радость и серьёзно задумалась.

— В тот день я вышла одна и пошла по старой торговой улице. Народу было много. Помню, возле одной лавки рабочие выносили наружу ящики. Потом сверху раздался короткий звук, будто что-то твёрдое скребётся по стене.

Сайрен слушал, не перебивая.

Ауревия подняла ладонь над головой, показывая движение.

— Когда я посмотрела вверх, увидела только камень, который летел прямо на меня. Всё случилось слишком быстро, я даже уклониться не успела. Он ударил меня по голове, было адски больно, а потом всё стало чёрным.

Она остановилась.

На этом воспоминание заканчивалось.

— Дальше ничего. Следующее, что помню, — стою возле собственного гроба.

Сайрен несколько мгновений молчал. Потом взял верхнюю мантию и направился к двери.

Ауревия не сразу поняла. Вышла за ним из комнаты и только тогда заметила: он идёт совсем не туда, куда обычно направлялся по утрам.

Он шёл прямо к главному входу.

Ауревия мгновенно оказалась рядом.

— Ты правда идёшь со мной?

Сайрен прошёл мимо и вышел наружу.

Ауревия широко улыбнулась и поспешила следом.

— Я так и знала, вчерашняя угроза сработала.

Сайрен повернул голову и посмотрел на неё.

Она сразу стала серьёзнее.

— Ладно. Больше не упоминаю. Ты идёшь — это главное.

Они покинули поместье и направились в город.

Всю дорогу Ауревия пыталась восстановить маршрут того дня. Какие-то участки помнились идеально, другие внезапно обрывались. Она без остановки рассказывала о лавках, мимо которых проходила, и о том, куда собиралась пойти дальше. Иногда разговор сам собой возвращался к Дасиену; тогда Ауревия один раз ругалась и как ни в чём не бывало снова принималась объяснять дорогу.

У развилки она по привычке свернула налево.

Чья-то рука сомкнулась вокруг её запястья.

Ауревию резко остановили.

Она посмотрела вниз, на пальцы на своём запястье, потом подняла глаза на Сайрена.

Он подбородком указал на правую дорогу.

Только тогда Ауревия поняла, что пошла не туда.

— А.

Сайрен почти сразу её отпустил.

Ауревия ещё мгновение стояла на месте и потирала запястье там, где он держал. Настоящего тепла в призрачной коже не было, однако прикосновение она ощущала совершенно отчётливо.

Пройдя ещё немного, она покосилась на него.

— Вообще-то ты не такой тяжёлый человек, каким выглядишь.

Сайрен проигнорировал.

Ауревия слабо улыбнулась и поправилась:

— Всё равно холодный. Но терпимый.

Впереди уже показалась старая торговая улица.

Улыбка постепенно исчезла.

Она выглядела почти точно так же, как в памяти. Люди шли по своим делам. Двери лавок были открыты. Даже там, где Ауревия получила удар, почти ничего не напоминало о произошедшем.

Она долго стояла, не двигаясь.

Всего несколько дней назад Ауревия шла по этой самой дороге.

Тогда думала об ужине. О возвращении домой. Может быть, о встрече с Дасиеном вечером.

Теперь она стояла на том же месте, и ни один человек на улице не мог её увидеть.

Ауревия подняла взгляд на окружающие здания.

— Здесь.

Голос стал намного тише.

Сайрен проследил за её взглядом.

Ауревия прошла несколько шагов и остановилась примерно там, где обрывалась память. Она смотрела вверх, пытаясь восстановить направление, откуда падал камень.

Брови медленно сошлись.

— Помню, он падал сверху.

Она указала на часть зданий.

— Откуда-то оттуда.

Сайрен ничего не сказал.

Они стояли у края дороги и оба смотрели вверх.

И вдруг Ауревия поняла: это место пугает её куда сильнее, чем слёзы из-за Дасиена.

Даже сейчас она всё ещё не знала, что именно произошло за секунды до того, как в тот день подняла голову.

Глава 11 — Эхо в камне

Старая торговая улица выглядела совершенно так же.

Ауревия долго стояла у входа, ощущая где-то внутри странный холод. Несколько дней назад она шла здесь и думала, что хочет на ужин и не заглянуть ли к Дасиену по пути домой.

Теперь люди проходили сквозь неё, ничего не замечая. Лавки открывались как обычно. Даже рабочие, которые в тот день таскали ящики, снова были заняты неподалёку.

Ауревия медленно пошла тем же маршрутом, который сохранился в памяти.

Сайрен держался рядом и ни разу её не поторопил.

Миновав лавку со специями, Ауревия остановилась и указала на угол впереди.

— Кажется, в тот день я пришла оттуда. Впереди кто-то переносил вещи и уронил маленькую коробку. Я подняла её для него.

Она двинулась дальше.

Улица постепенно начала совпадать с картиной в голове.

Вывеска справа осталась прежней. Окно слева тоже. Ауревия шла всё медленнее, пока наконец не остановилась почти посередине улицы и не подняла взгляд на здания по обеим сторонам.

— Где-то здесь.

Сайрен остановился рядом.

Ауревия долго смотрела вверх, нахмурившись.

— Я помню, что камень падал отсюда, но там всё цело. Не мог же какой-нибудь идиот стоять на крыше с булыжником в руках, ждать, пока я подойду, и потом просто отпустить его.

Сайрен посмотрел на неё.

Ауревия сама услышала, насколько глупо это прозвучало. Потёрла переносицу.

— Забудь. Считай, я ничего не говорила.

Она обошла место кругом и вернулась туда же.

Улицу давно тщательно убрали.

Ни крови.

Ни обломков камня.

Ауревия присела и положила ладонь на каменную мостовую.

В ту же секунду в ушах взорвался резкий звон.

Всё тело застыло.

Улица перед глазами качнулась.

Голоса, стук колёс по камню, ссоры из соседних лавок — все звуки разом отлетели куда-то далеко. Свет тоже исказился, словно кто-то схватил картину перед ней и растянул в разные стороны.

Ауревия попыталась отдёргнуть руку.

Тело не слушалось.

Потом улица резко снова обрела чёткость.

Только это уже было не настоящее.

Перед лавкой со специями стояли ящики — точно так же, как несколько дней назад. У обочины была знакомая карета. Даже прохожие были теми же людьми, которых она видела в тот день.

Ауревия замерла.

Кто-то прошёл прямо сквозь неё.

Она резко обернулась.

Через толпу приближалась знакомая фигура.

Ауревия увидела саму себя.

Та Ауревия, ещё живая, была одета именно так, как она помнила, и несла в руке бумажный пакет. Подойдя к рабочему с ящиками, она действительно наклонилась и подняла вещь, которую тот уронил.

Ауревия смотрела, и грудь всё сильнее сжимало.

Она не помнила лица этого мужчины сознательно.

Но здесь каждая черта была ясной, словно тот день происходил заново.

Её прошлая версия продолжила идти.

Ауревия последовала за ней.

Почти посередине дороги сверху раздался знакомый скрежет.

Она резко вскинула голову.

Тёмная масса стремительно падала вниз.

Живая Ауревия подняла взгляд в ту же секунду.

Камень ударил её по голове.

Тело дёрнулось в сторону. Она даже не успела вскрикнуть и рухнула на дорогу.

Ауревия остановилась.

Вместе с картиной будто вернулась и память о боли. Она непроизвольно подняла руку к голове.

Улица начала расплываться.

Здания искривились. Люди растеклись, словно чернила по воде.

Ауревия попыталась сделать ещё шаг, но вокруг стремительно сомкнулась тьма.

Она резко открыла глаза.

Настоящая улица вернулась.

Ладонь всё ещё лежала на мостовой.

Сайрен уже сидел на корточках рядом. Его взгляд был прикован к её лицу.

Ауревии понадобилось несколько секунд, прежде чем она смогла заговорить.

— Я увидела тот день.

Сайрен не торопил.

— Я видела всё с момента, когда вышла на эту улицу, и до удара камня. — Она заговорила быстрее и указала на путь, который только что снова прошла. — Даже мужчину, который уронил вещь. Раньше я толком не помнила его лица, а сейчас увидела ясно.

Сайрен опустил взгляд на камень под её ладонью.

Ауревия тоже посмотрела вниз.

С виду ничего не изменилось.

Она несколько секунд смотрела на мостовую, потом в голову пришла мысль.

— Как думаешь, если коснусь ещё раз, воспоминание продолжится?

Сайрен только поднял глаза, а Ауревия уже снова прижала ладонь к камню.

Перед глазами стало чёрным.

Глава 12 — Камень её не убил

Во второй раз, когда видение затянуло её внутрь, Ауревия уже не паниковала.

Улица быстро восстановилась вокруг именно такой, какой была несколько дней назад.

Она сразу направилась туда, где лежало её тело.

Камень откатился в сторону. Прошлая Ауревия лежала на дороге, из виска текла кровь. Люди вокруг в шоке останавливались. Кто-то спешил ближе. Их голоса доносились глухо и неразборчиво, разобрать слова было невозможно.

Ауревия присела рядом с собой и внимательно всмотрелась в бледное лицо.

Сначала ничего не происходило.

Потом один из лежавших на земле пальцев дрогнул.

Ауревия замерла.

Решив, что ей показалось, наклонилась ближе.

Палец снова едва заметно шевельнулся.

Затем приподнялась грудь.

Совсем немного.

Но она поднялась.

Краска сошла с лица Ауревии.

— Я была жива.

Она уставилась на собственное тело, и даже её ненужное теперь дыхание участилось.

— Я всё ещё была жива.

Камень лишил её сознания.

Тело продолжало жить.

Грудь продолжала двигаться.

Пальцы всё ещё реагировали.

Ауревия наклонилась ещё ближе.

За толпой послышались шаги.

Она подняла голову.

Кто-то приближался.

Видение сразу стало нестабильным. Лица расплылись. Голоса растянулись и превратились в искажённое эхо. Ауревия смогла различить лишь пару чёрных ботинок и край одежды, свисавший примерно до икр.

Фигура шла к ней.

Люди, окружившие лежащую без сознания Ауревию, начали расступаться.

Она тут же поднялась и обошла фигуру сбоку, пытаясь увидеть лицо.

Верхняя часть тела была словно закрыта серым туманом.

С какого угла она ни смотрела, виден был только смутный силуэт.

— Кто ты?

Ответа не было.

Фигура остановилась возле её тела.

Ауревия напряглась всем телом.

— Покажись.

Она рванулась вперёд.

Сцена сильно содрогнулась.

Толпа, дорога и её тело на земле одновременно исказились. Ауревия потянулась к незнакомцу, но рука прошла сквозь размытый силуэт.

Видение разлетелось вдребезги.

Когда вернулась реальность, Ауревию качнуло.

Сайрен сразу схватил её за руку.

Она удержалась на ногах, но продолжала смотреть на землю, словно всё ещё проверяла, не обмануло ли её воспоминание.

После долгого молчания Ауревия тихо сказала:

— Камень меня не убил.

Сайрен наблюдал за ней.

Ауревия подняла лицо. Выражение полностью изменилось.

— После падения я ещё дышала. Рука двигалась. Потом кто-то подошёл, и люди вокруг расступились перед ним.

Она снова прокрутила в голове размытую фигуру и всё сильнее раздражалась, пытаясь выжать из памяти хоть ещё одну деталь.

— Лица я не увидела. На этом видение закончилось.

Сайрен ничего не сказал.

Перед глазами Ауревии всё стояли те чёрные ботинки.

— Если камень только вырубил меня, от чего я тогда умерла?

Едва вопрос прозвучал, она замолчала.

Это тревожило сильнее, чем даже измена Дасиена.

Последние дни она думала, что ей просто феноменально не повезло. Шла по улице, откуда-то свалился камень и убил её. Абсурдно, да, зато понятно.

Теперь в памяти зиял провал.

Она лежала без сознания, но живая.

К ней кто-то подошёл.

А потом — ничего.

В следующий раз она осознала себя уже возле гроба.

Ауревия долго смотрела на дорогу, потом снова присела и потянулась к мостовой.

Сайрен перехватил её руку.

Она подняла на него взгляд.

Он покачал головой.

Только теперь Ауревия заметила, что пальцы дрожат. В голове ощущалось тупое давление. Нормального живого тела у неё больше не было, однако головокружение казалось совершенно настоящим.

Через мгновение она убрала руку.

— Ладно. Пока не буду снова.

Ауревия поднялась и посмотрела на людей, идущих по улице.

— В тот день здесь было столько народу. Кто-нибудь обязательно должен знать, что происходило после моего падения.

Говоря, она снова перебирала в памяти увиденное.

И тут её поразил ещё один вопрос.

Ауревия резко повернула голову к Сайрену.

— Сайрен.

Он посмотрел на неё.

Её глаза медленно расширились.

— Как моё тело вообще оказалось дома?

Глава 13 — Её доставили в клинику

Об этом вопросе Ауревия думала всю дорогу обратно.

Сначала шла быстро. Но чем больше появлялось вариантов, тем сильнее всё запутывалось. В конце концов она пристроилась рядом с Сайреном и начала вслух произносить каждую мысль сразу после её появления.

— Когда я очнулась, похороны уже были подготовлены. Кто-то передел меня и уложил волосы. Родителям уже сообщили, что я умерла. Значит, между улицей и поместьем меня обязательно куда-то отвезли.

Сайрен продолжал идти.

Ауревию его молчание не беспокоило.

— Кто-то увидел, как я упала. Кто-то меня забрал. Потом сообщили семье. Эринд должен что-нибудь знать. После моей смерти он занимался почти всем.

Пройдя ещё немного, она внезапно схватила Сайрена за рукав.

— Спроси его за меня.

Сайрен остановился и первым делом расправил смятую ткань.

Ауревия тут же начала оправдываться:

— Я не могу спросить. Он меня не видит. Просто как-нибудь нормально заведи разговор. Сначала спроси о чём-то другом, потом между делом уточни, как я вернулась домой в тот день. Только не подходи к нему со словами: «Кто доставил ваш труп?» Это жутко звучит.

Никакого ответа.

Её пальцы сжались чуть сильнее.

— Я только что увидела, как мне разбили голову, а я после этого осталась жива. Ты же не думаешь, что я спокойно вернусь домой и буду сидеть там, будто ничего не случилось?

Сайрен посмотрел на неё.

Ауревия выдержала взгляд, и тон постепенно смягчился.

— Я даже не знаю, где именно умерла.

В носу неожиданно защемило.

— Когда я очнулась, все уже оплакивали меня. Я пропустила всё. Не знаю, кто меня нашёл, кто увёз, кто сообщил семье. Ничего.

Сайрен молчал.

Ауревия подождала. Когда он так и не согласился вслух, просто не отпустила рукав.

— Если не согласишься, я тебя не отпущу.

Его взгляд опустился на ткань.

Ауревия тоже посмотрела на складки, которые успела сделать.

— Одежду можно постирать.

Снова молчание.

— Я жизнь потеряла. Перестань переживать за рукав.

Даже ей самой это показалось слегка нечестным, но руку она не разжала.

Сайрен повернулся и продолжил идти.

Ауревия чуть не споткнулась, когда её потянуло следом, и поспешила за ним.

— Эй. Ты мне поможешь или нет?

Он не остановился.

Ауревия стиснула зубы и упрямо держалась за рукав всю дорогу.

— Я вчера уже предупреждала. Если не поможешь, буду ходить за тобой до самой твоей смерти. А это только первый день. Лучше привыкай сразу.

В поместье они вошли всё ещё соединённые её кулаком, полным ткани.

Едва они прошли через боковую дверь, Ауревия заметила Эринда, который приближался по другому коридору.

Он снова был в обычной рабочей одежде и нёс несколько писем и документов. Усталость после похорон всё ещё была заметна на лице. Зато воротник и манжеты, как всегда, лежали безупречно.

У поворота его остановил слуга с вопросом. Эринд дал несколько указаний и пошёл дальше.

Ауревия немедленно отпустила Сайрена.

— Вот он.

Сайрен посмотрел туда же.

Ауревия понизила голос, хотя окружающие всё равно не могли её услышать.

— Спроси естественно. Сначала скажи что-нибудь другое, потом будто случайно уточни, как я оказалась дома. Не подходи прямо к нему с вопросом, кто привёз мой труп. Это звучит ужасно.

Сайрен повернул голову и посмотрел на неё.

Ауревия закрыла рот.

Эринд уже подошёл.

Увидев Сайрена, он остановился и вежливо кивнул.

— Господин Астервейл. Доброе утро. Вы поздно вернулись вчера и снова ушли так рано?

Сайрен коротко отозвался.

Ауревия стояла рядом и смотрела на него с огромным ожиданием.

Эринд уже собирался идти дальше.

Сайрен заговорил:

— В день смерти Ауревии. Кто привёз её обратно?

Лицо Ауревии застыло целиком.

Она закрыла лоб ладонью.

— Я буквально только что сказала: естественно...

Эринд, разумеется, не услышал.

Зато остановился.

Относительное спокойствие в его выражении заметно потемнело.

— После того как госпожа Ауревия получила травму, городская стража отправила человека сообщить семье. — Пальцы сильнее сжали документы. — Когда мы прибыли, её уже отвезли в клинику.

Ауревия медленно опустила руку.

Клиника.

В её памяти такого места вообще не существовало.

Сайрен его не торопил. Через паузу Эринд продолжил сам.

— Господин и госпожа Серранте поехали вместе. Когда мы приехали, врачи уже подтвердили отсутствие признаков жизни у госпожи Ауревии.

Губы Ауревии приоткрылись, но все подготовленные вопросы вдруг застряли в горле.

Перед глазами снова возникло видение.

Её тело на дороге.

Шевельнувшиеся пальцы.

Поднимающаяся грудь.

И тот, кто подходил к ней.

Ауревия смотрела на Эринда, чувствуя, как всё внутри напрягается.

— После этого семья забрала госпожу Ауревию домой. В тот же день начали готовить похороны.

Эринд явно не хотел долго оставаться в этом воспоминании. Он коротко кивнул Сайрену и уже собрался уйти.

Ауревия сразу наклонилась к Сайрену.

— Спроси, кто отвёз меня в клинику.

Его взгляд едва заметно сместился.

Эринд успел сделать всего шаг, когда Сайрен спросил ему вслед:

— Кто доставил её туда?

Эринд обернулся, несколько секунд вспоминал, затем покачал головой.

— Не знаю.

Ауревия застыла.

— У городской стражи должны остаться записи, — добавил Эринд. — После того как в тот день до поместья дошла весть, всё превратилось в хаос. Я думал только о том, чтобы как можно быстрее отвезти господина и госпожу Серранте туда. Возможно, регистрационная запись сохранилась и в клинике.

Сайрен слегка кивнул.

Эринд не задержался и вскоре исчез в коридоре с документами в руках.

Ауревия смотрела ему вслед, пока тот не скрылся, потом медленно повернулась обратно.

— Клиника.

Она стояла, погружённая в мысли, и с каждым словом говорила всё тише.

— До того, как меня туда отвезли, я была жива.

Сайрен посмотрел на неё.

Ауревия подняла глаза. Вся болтовня по дороге домой исчезла.

— Мне нужно туда попасть.

И, словно опасаясь, что Сайрен снова ответит ей одним молчанием, она опять сжала его рукав.

— Я хочу узнать, кто меня привёз. И кто видел мой последний вдох.

Глава 14 — Король Волков приходит с визитом

В тот день после полудня поместье Серранте внезапно пришло в движение.

Ауревия шла за Сайреном по боковому коридору, когда мимо них поспешили несколько стражников. Люди, охранявшие главный дом, редко позволяли себе терять спокойствие. Сегодня они даже не старались идти тише.

Через мгновение где-то впереди распахнулись тяжёлые входные двери.

По звуку внутрь вошла сразу целая группа.

Ауревия тут же подплыла к концу коридора и выглянула за угол.

— Что ещё случилось?

Сайрен чуть наклонил голову в сторону зала.

Ауревия проследила за жестом, уловила запах, примешавшийся к воздуху, и сразу поняла.

— Оборотни?

На этот раз она его не ждала. Проплыла вперёд, на повороте обернулась и крикнула:

— Идём смотреть. Оборотни только что спокойно вошли прямо в поместье Серранте, а ты всё ещё собираешься вернуться в комнату и читать?

Сайрен остался на месте и посмотрел на неё.

Ауревия сразу добавила:

— Хорошо. Не иди. Я сама посмотрю, а потом вернусь и расскажу тебе всё от начала до конца, со всеми подробностями.

После недолгого молчания Сайрен повернул к главному залу.

Ауревия мгновенно пошла следом, почему-то чрезвычайно довольная собой.

Перед залом уже собралась толпа.

Пришли несколько старейшин Серранте. Стража стояла с обеих сторон, воздух был тяжёлым от напряжения. Оборотней прибыло не так много, но одного мужчины во главе группы хватало, чтобы весь дом насторожился.

Маврен Каэрван.

Король Волков.

Ауревия встречала его несколько раз. Лёгким человеком он никогда не был.

Сегодня он вошёл в поместье с такой яростью, что даже не стал тратить время на обычные приветствия.

Отец Ауревии стоял в центре зала, и выражение его лица заметно похолодело.

— Король Каэрван, вы вошли на территорию Серранте с вооружёнными людьми и без предупреждения. Полагаю, у вас есть причина.

Взгляд Маврена прошёл по всем присутствующим.

Голос был низким.

— Где Дасиен Вейрхолд?

Ауревия застыла.

Медленно повернула голову.

Дасиен появился с другой стороны зала очень скоро.

После похорон прошло всего несколько дней, и усталость всё ещё лежала тенями под глазами. Люди сами расступались перед ним — вероятно, многие всё ещё помнили, как весь день он простоял у гроба Ауревии.

Теперь одного взгляда на его лицо хватило, чтобы она почувствовала раздражение.

Ауревия придвинулась к Сайрену и пробормотала:

— У меня очень плохое предчувствие.

Сайрен не ответил.

Дасиен остановился впереди, нахмурившись.

— Что вам от меня нужно?

Маврен долго смотрел на него, очевидно сдерживая ярость.

— И ты ещё смеешь спрашивать?

Весь зал затих.

Один из оборотней шагнул вперёд. Стражники Серранте напряглись в ответ. Отец Ауревии поднял ладонь, приказывая своим людям не двигаться, но глаз с Маврена не сводил.

Прошло несколько секунд, прежде чем Король Волков наконец бросил причину прямо в зал:

— Розелль беременна.

Ауревия перестала двигаться совсем.

Наступившая тишина казалась ненормальной.

Она посмотрела на Маврена.

Потом на Дасиена.

И очень медленно — на Сайрена.

— ...А сколько времени я уже мертва?

Сайрен покосился на неё.

Ауревия посчитала сама.

Лицо стало пустым.

Она умерла несколько дней назад.

Этот ребёнок совершенно точно существовал задолго до её похорон.

Маврен сделал шаг к Дасиену. Голос стал ещё холоднее.

— Ребёнок твой.

На этот раз зал взорвался шумом.

Кто-то резко вдохнул. Несколько старейшин начали перешёптываться. Представители Вейрхолдов уже не могли скрыть тревогу.

Дасиен стоял неподвижно.

Молчание затянулось чуть дольше, чем следовало.

Ауревия смотрела на него, и уголок губ медленно поднялся без всякой улыбки.

— А ты, оказывается, был очень занят.

Всего несколько часов назад она видела его с Розелль у заброшенного домика.

Теперь выяснилось, что есть ещё и ребёнок.

Маврен не дал ему опомниться.

— Я приехал лично, потому что ты объяснишься. Моя дочь носит твоего ребёнка. Что ты собираешься делать?

Дасиен наконец заговорил.

— Здесь не место для такого разговора.

Король Волков холодно рассмеялся.

— Когда ты лез в постель к моей дочери, подходящее место тебя не волновало.

Несколько вампиров рядом заметно напряглись. Никто словно не знал, куда деть глаза.

Ауревия чуть не рассмеялась вслух.

— Справедливо.

Она посмотрела на помрачневшего Дасиена, хотя настоящего веселья в глазах не было.

Всего несколько дней назад вся семья боялась, что он не переживёт потерю женщины, с которой был столько лет.

А теперь в том же самом зале стоял Король Волков и требовал объяснений насчёт ребёнка в животе своей дочери.

Чем дольше Ауревия об этом думала, тем абсурднее всё становилось.

Она чуть наклонилась к Сайрену и тихо произнесла:

— Теперь я наконец понимаю, чего стоили все те слёзы на похоронах.
Сайрен промолчал.
Спор впереди продолжался.
Маврен явно потерял терпение к намёкам.
— Мне нужен один ответ. Ты признаёшь ребёнка или нет?
Ауревия подняла голову.
Теперь ответ хотела услышать и она.

Глава 15 — Отец ребёнка

Дасиен молчал очень долго.

Достаточно долго, чтобы окружающие сами начали подсчитывать сроки.

Первым нахмурился пожилой вампир. Кто-то рядом тихо что-то прошептал. Ещё несколько человек вскоре повернулись к отцу Ауревии.

Напряжение в зале сменилось чем-то куда более унижительным.

За спиной Ауревия слышала, как кто-то шепнул её имя.

— Ауревию похоронили всего несколько дней назад.

— Если срок уже достаточный, чтобы подтвердить беременность, тогда по времени...

Фразу не договорили.

Не было необходимости.

Дасиен наконец поднял голову.

— Я возьму ответственность.

Ауревия один раз моргнула.

Потом её лицо полностью похолодело.

Маврен тоже не смягчился.

— Я спросил, твой ли это ребёнок.

Дасиен на мгновение закрыл глаза.

— Да.

По залу прокатились приглушённые голоса.

Ауревия стояла в нескольких шагах и не двигалась.

Когда прошлой ночью она собственными глазами увидела измену, ярости было столько, что хотелось разорвать их обоих.

А теперь признание Дасиена перед всеми почему-то оставило внутри только пустоту.

Она посмотрела на свои руки.

Этим руками она держала его ладони.

Поправляла ему воротник.

Когда Дасиен был слишком занят, чтобы следить за собой, просила Эринда отправлять ему вещи, потому что боялась, что он не отдыхает.

Теперь каждое такое воспоминание казалось глупостью.

Кто-то в толпе неожиданно спросил:

— Какой срок?

Зал снова стих.

Ауревия подняла голову.

Дасиен не ответил.

Ответил Маврен.

— Почти два месяца.

Все взгляды в зале изменились.

Два месяца назад Ауревия была жива.

Никто не подозревал, что между ней и Дасиеном что-то не так. Они по-прежнему вместе появлялись на мероприятиях. Он всё так же приходил и уходил из поместья Серранте. Некоторые родственники даже начали гадать, когда они наконец объявят о помолвке.

Ауревия медленно подошла и встала прямо перед Дасиеном.

— Два месяца.

Она смотрела ему в лицо, и глаза начали краснеть.

— Именно тогда ты всё ещё говорил мне, что после свадьбы у нас будет сколько угодно времени.

Ауревия подняла руку и ударила его по лицу.

Ладонь прошла прямо сквозь щёку.

Она застыла с вытянутой рукой.

Беспомощность от невозможности прикоснуться к нему бесила ещё сильнее, чем прошлой ночью.

— Со мной всё должно было ждать. А с ней ты, смотрю, времени не терял.

Дасиен не слышал ни слова.

Он всё ещё тихо говорил с Мавреном, пытаясь перенести разговор куда-нибудь без свидетелей.

Король Волков отказался.

— Теперь тебе стыдно? Беременность уже подтверждена. У моей дочери нет времени ждать, пока ты решишь, что чувствуешь.

Отец Ауревии до сих пор ни разу не вмешался.

Он стоял рядом с мрачным лицом.

Её матери сегодня в зале не было.

Впервые Ауревия была этому благодарна.

Если бы мать своими ушами услышала, что мужчина, который годами встречался с её дочерью и едва держался на ногах на похоронах, успел сделать другой женщине ребёнка ещё при жизни Ауревии, ей стало бы только больнее.

Ауревии внезапно расхотелось находиться рядом с Дасиеном вообще.

Она вернулась к Сайрену.

— Теперь знает вся семья.

Голос звучал глухо.

Сайрен посмотрел на неё.

Глаза Ауревии покраснели, но она всё равно заставила уголок губ подняться.

— А я всегда думала, что умею выбирать мужчин.

На его лице не было насмешки.

Ауревия две секунды смотрела на него, и в носу снова защипало.

— Не смотри на меня.

Сайрен сразу отвёл взгляд.

Ауревия стояла рядом и позволила нескольким слезам упасть, пока мысли запутывались всё сильнее.

Затем снаружи зала послышались шаги.

Оборотни сами расступились.

Ауревия подняла голову.

Вошла Розель.

На этот раз на ней не было скрывающего плаща прошлой ночи. Герб королевской линии Каэрван открыто лежал на плече, пока она шла прямо в зал, полный вампиров.

Стоило Ауревии увидеть её, взгляд стал жёстким.

— О, прекрасно.

Голос был тихим.

— Все в сборе.

Глава 16 — Два месяца предательства

Когда Розелль вошла, первым человеком, на которого она посмотрела, был Маврен.

С самого появления в поместье его челюсть оставалась напряжённой, и взгляд не раз возвращался к дочери. Но теперь, когда всё уже разразилось на глазах у двух семей, прятать её у себя за спиной больше не имело смысла.

Розелль проигнорировала все взгляды и посмотрела прямо на Дасиена.

— Я оставлю ребёнка.

Одной фразы хватило, чтобы зал снова загудел.

Несколько старейшин-вампиров заговорили вполголоса. Оборотни делали то же самое. Кто-то уже думал о том, что будет значить смешанная кровь ребёнка. Других явно беспокоило, что и без того хрупкие отношения между расами окончательно не выдержат.

Ауревия ничего этого почти не слышала.

Она смотрела на Розелль.

Почти два месяца.

Тогда Ауревия ещё была жива.

Дасиен всё ещё приходил в поместье Серранте. Всё ещё ел вместе с ней. Всё ещё сидел напротив с совершенно обычным лицом, в котором не было ни единой трещины, способной выдать что-то неправильное.

И всё это время Розелль уже носила его ребёнка.

Давление в груди Ауревии усилилось до боли.

Розелль уверенно смотрела на всех присутствующих.

— Ребёнок больше не имеет никакого отношения к Ауревии. Её нет. Если вы будете снова и снова втягивать её имя в этот разговор, ничего не изменится.

Стоявший на столе бокал едва заметно задрожал.

Никто не заметил.

Ауревия тоже.

Она лишь смотрела на Розелль, и глаза медленно краснели.

— Не имеет отношения ко мне?

Второй бокал тихо звякнул.

Сайрен повернул голову к Ауревии.

Она уже слишком глубоко ушла в собственные эмоции, чтобы заметить.

Розелль продолжила:

— Мы с Дасиеном сами разберёмся с тем, что между нами. Что касается ребёнка, никто не заставит меня от него избавиться.

Треск.

Бокал рядом с Дасиеном внезапно раскололся.

Осколки посыпались на пол.

Все обернулись.

Прежде чем кто-нибудь успел понять, что произошло, лопнул ещё один.

Потом вся посуда вдоль длинного стола начала дрожать. Основания чашек быстро застучали по столешнице, наполнив зал нервным грохотом.

Оборотни мгновенно насторожились.

Стража Серранте тоже двинулась вперёд.

Кто-то потребовал:

— Кто это сделал?

Ответа не было.

Ауревия стояла посреди толпы, по лицу уже текли слёзы.

— Я ждала его годами.
Она посмотрела на Дасиена, и губы задрожали.
— Он говорил, что всё должно ждать до свадьбы. А теперь у вас уже ребёнок.
Все свечи в зале внезапно пригнулись.
На одно мгновение помещение погрузилось почти в темноту.
Оконные рамы задрожали.
Несколько старейшин резко огляделись. Обратные уже тянулись к оружию, а стражники Серранте решили, что другая сторона применила что-то исподтишка.
Розель нахмурилась и придвинулась ближе к Дасиену.
Это небольшое движение оказалось прямо перед глазами Ауревии.
Её ладонь сжалась в кулак.
— Ты всё ещё к нему прижимаешься?
Оглушительный грохот прокатился по залу.
Целый ряд окон от пола до потолка разлетелся одновременно.
Стекло брызнуло внутрь. Все, кто стоял рядом, бросились в стороны. Кто-то оттащил Розель с линии осколков. Дасиен отступил. Стражники обеих рас почти одновременно ринулись вперёд, и зал погрузился в хаос.
Даже Ауревия вздрогнула.
Она в неверии уставилась на разбитые окна.
Потом одна за другой картины на стенах перекошились.
Люстра над головой начала раскачиваться.
Сначала едва заметно.
Затем цепь с резким металлическим скрежетом заходила в креплении.
Кто-то наконец крикнул всем отойти.
Ауревия посмотрела на свои руки.
Она ничего не трогала.
Но каждый новый всплеск гнева заставлял зал реагировать всё сильнее.
Медленно она посмотрела на Сайрена.
Он уже следил за ней.
В тот момент, когда их взгляды встретились, в одной из каменных колонн что-то треснуло.
Лицо Ауревии изменилось.
— ...Это я?
Сайрен уже шёл к ней.
Никто другой Ауревию не видел. Для окружающих Божественный Сын клана ведьм, человек, который почти никогда сам ни к кому не подходил, просто шёл сквозь хаос к пустому участку пола.
Ауревия всё ещё смотрела, когда пальцы сомкнулись на её запястье.
Сайрен крепко удержал её, взгляд стал тяжёлым.
— Прекрати.
Одно слово.
Глаза Ауревии оставались красными. С эмоциями она не справлялась.
— Как мне прекратить? У него с ней ребёнок!
Люстра резко качнулась в сторону.
Сверху донёсся опасный металлический щелчок.
Сайрен потянул Ауревию к выходу.
Она споткнулась, двинулась следом и тут же выкрутилась, чтобы посмотреть на Дасиена.
— Я с ним ещё не закончила!
Сайрен не отпустил.

Он буквально вытащил её из зала, пока Ауревия продолжала возмущаться во весь голос.
— Почему ты меня тащишь? Тащи его! Ещё лучше — вышвырни заодно и эту женщину!
Когда они вышли, дрожь внутри зала постепенно ослабла.

Люстра качнулась ещё несколько раз и начала останавливаться.

Чашки на столе тоже успокоились.

Внутри все пытались понять, что только что произошло. Вампиры и оборотни смотрели друг на друга с открытым подозрением, каждая сторона была уверена, что сила исходила от другой.

Ауревия стояла в коридоре, слушала шум и только теперь начала осознавать.

Сайрен отпустил её запястье.

Она посмотрела на собственную руку.

Через некоторое время тихо спросила:

— Это правда была я?

Сайрен не ответил.

Выражения лица хватило.

Ауревия прислонилась спиной к стене. Гнев никуда полностью не исчез, но после взрыва эмоций на его место начала приходить усталость.

— При жизни я так не могла.

Она вспомнила дерево, которое сломала одним ударом. Потом целую стену окон, взорвавшуюся в зале.

Впервые новое тело немного её испугало.

— Люстра ведь тоже почти упала?

Сайрен слегка кивнул.

Ауревия несколько секунд молчала.

— ...Хорошо, что ты меня вытащил.

Признание продержалось меньше минуты, прежде чем она снова зло посмотрела в сторону зала.

— Но Дасиена я всё равно ужасно хочу ударить.

Сайрен развернулся и пошёл прочь.

Ауревия тут же двинулась следом. Эмоции стали ровнее, чего нельзя было сказать о её рте.

— Два месяца. Я тогда была жива. Он мог прийти, сесть напротив и вести себя так, будто ничего не происходит. И у Розелль ещё хватает наглости. Уводит чужого мужчину, а потом стоит перед моей семьёй и говорит, что это ко мне больше не относится.

Сайрен не отвечал.

Через некоторое время Ауревии наконец нечего стало добавлять.

Она замолчала и посмотрела ему в спину.

Потом вспомнила кое-что ещё.

Когда в зале она потеряла контроль, Сайрен оказался единственным, кто пошёл прямо к ней.

А после его прикосновения сила, едва не разорвавшая помещение, постепенно успокоилась.

Ауревия посмотрела на запястье, которое он держал.

На этот раз она ничего не сказала.

Просто пошла за ним дальше.

Глава 17 — Дверь, запечатанная тремя расами

После ухода из зала Ауревия недолго сохраняла тишину.

История с Дасиеном и Розелль всё ещё лежала камнем на груди. Чем дальше она шла, тем сильнее снова злилась. Несколько минут ругала Дасиена, вспоминала почти двухмесячную беременность, замолкала на несколько секунд, потом находила новый повод и начинала заново.

— Он говорил мне ждать свадьбы. — Ауревия скрипнула зубами. — А тем временем другая женщина уже беременна. Я ещё думала, что у него принципы. Сейчас вспоминаю и понимаю, какой же я была...

Одна свеча на стене погасла.

Она остановилась.

Погасло второе пламя.

В коридоре не было ветра. Все окна закрыты. И всё же остальные свечи начали бешено мерцать.

Ауревия две секунды смотрела на них.

Позади с грохотом захлопнулась дверь.

Она резко обернулась.

— Я ничего не трогала.

Сайрен посмотрел на закрытую дверь.

Ауревия поспешила уточнить:

— Правда. Я только говорила. Даже руками не махала.

Ваза впереди задрожала.

Ауревия тут же указала на неё.

— Не надо.

Ваза затряслась сильнее.

— Я сказала, не двигайся.

От края поползла трещина.

Ауревия окаменела.

Ваза раскололась на несколько частей и упала на пол.

Несколько секунд она молча смотрела на осколки, потом медленно повернулась к Сайрену.

— ...Кажется, я всё хуже этим управляю.

Сайрен обошёл разбитый фарфор и продолжил путь, будто взрывающиеся в коридорах вазы были самым обычным неудобством.

Ауревия поспешила следом.

— Не делай вид, будто это нормально. Я чуть не уронила люстру в зале, а теперь вещи взрываются даже когда я спокойна. Такими темпами в следующий раз, когда испортится настроение, придётся ремонтировать весь коридор.

Мужчина впереди всё так же молчал.

Пройдя за ним ещё немного, Ауревия поняла, что они уходят всё глубже в незнакомую часть поместья.

Слуг здесь не было. Даже гербы на стенах сменились более старыми вариантами знака Серранте. В детстве Ауревия несколько раз бывала в северном крыле, но отец велел туда не ходить, и она быстро потеряла интерес.

— Что ты здесь делаешь?

Сайрен продолжал идти.

За следующим поворотом его шаг неожиданно замедлился.

Навстречу приближались двое патрульных.

Сайрен отступил в тёмную нишу у стены и дождался, пока шаги стихнут, после чего снова двинулся вперёд.

Ауревия видела всё.

— Ты от них прятался.

Сайрен пошёл чуть быстрее.

Ауревия моментально догнала.

— Ты часто здесь тайком ходишь? С тех пор как поселился у Серранте?

На этот раз он наконец посмотрел на неё.

Это только подтвердило подозрение.

Прошлой ночью он тайно следил за Розелль. Теперь избегал стражи прямо в доме Ауревии. Все считали его принесённым в жертву Божественным Сыном, которому почти всё вокруг безразлично, однако маршруты патруля в главном поместье он знал достаточно хорошо, чтобы двигаться незамеченным.

Наконец они остановились перед чёрной деревянной дверью.

Замок был очень старым. Поперёк центра тянулась серебряная печать.

Но внимание Ауревии привлекла верхняя часть рамы.

Рядом с гербом Серранте в дереве были вырезаны ещё два знака, настолько стёртые, что она едва их заметила.

Голова волка.

И круглая луна, обведённая тонкими линиями.

— Почему здесь герб обратной? — Ауревия наклонилась, разглядывая резьбу.

Сайрен уже осматривал стену с другой стороны.

Она подошла следом и долго смотрела на символ луны-кольца.

— Похоже на знак ведьм. Как я раньше этого не видела?

Три расы оставили свои символы внутри старой запечатанной части вампирского поместья.

Вопросов сразу стало в несколько раз больше.

Сайрен поднял руку к серебряной печати.

Едва пальцы приблизились, луна-кольцо на двери вспыхнуло.

Ауревия инстинктивно отступила.

Одновременно погасли все свечи в коридоре.

Их накрыла темнота.

Ауревия несколько секунд молчала, потом тихо произнесла:

— Хорошо. Вот это уже не полностью моя вина.

Сайрен остался перед дверью.

Серебряная печать уже снова выглядела как обычно.

Ауревия посмотрела на три символа рядом, затем на Сайрена.

На этот раз она не стала задавать вопросы.

Но запомнила всё, что увидела.

Глава 18 — Координаты эмоций

На следующий день после полудня Ауревия впервые исчезла прямо у Сайрена на глазах. Он сидел за столом и просматривал стопку старых бумаг. Ауревия дважды обошла стол, всё ещё думая о запечатанной двери прошлой ночью.

— Можешь ничего не рассказывать. Я сама туда схожу и посмотрю.

Сайрен не поднял головы.

— Дверь меня не остановит. Замок тем более. Так что лучше реши сейчас, действительно ли хочешь продолжать что-то скрывать. Когда я увижу, что внутри, будет поздно.

В голове Ауревии всплыло северное крыло.

Перед глазами стало чёрным.

Когда зрение вернулось, она стояла прямо перед чёрной дверью.

Ауревия застыла.

Комната, стол и Сайрен исчезли. Коридор вокруг был совершенно пуст.

Она посмотрела на себя, потом на дверь.

— Как я сюда попала?

Она не шла.

Не проходила сквозь стену.

Просто подумала об этом месте.

И тело оказалось в другой точке.

Ауревия постояла несколько секунд. Любопытство быстро победило удивление.

Раз уж она здесь, можно и проверить.

Ауревия шагнула вперёд.

Но прежде чем ладонь прошла сквозь дверь, с другой стороны донёсся слабый звук.

Кто-то говорил.

Ауревия сразу остановилась.

Полные фразы разобрать не получалось, только отдельные обрывки.

— ...граница...

— ...Король Волков не должен знать...

Потом тишина.

Ауревия нахмурилась и наклонилась ближе к двери.

Появился другой голос.

— Ускорьте жертвоприношение Божественного Сына.

Ауревия замерла.

Сайрен.

Стоило его имени возникнуть в голове, коридор исказился.

Через секунду она снова стояла возле стола.

Сайрен поднял глаза, пока Ауревия всё ещё пыталась осознать случившееся.

— Я снова была в северном крыле.

Бумага в его руке перестала двигаться.

— И кое-что слышала.

На этот раз даже шелест страниц прекратился полностью.

Ауревия сразу заметила реакцию и подошла к столу.

— Кто-то говорил о границе. Сказали, что Король Волков не должен узнать. Потом прозвучало что-то об ускорении жертвоприношения Божественного Сына.

Сайрен прижал страницу пальцем и долго её не переворачивал.

Ауревия смотрела на его руку.

— Значит, то, что ты ищешь в том месте, действительно связано с тем, почему тебя принесли в жертву и отправили сюда.

Она сделала паузу.

— И с оборотнями.

Сайрен молчал.

Символы на дверной раме беспокоили всё сильнее. Герб Серранте. Голова волка королевской линии оборотней. Луна-кольцо ведьм. Все три знака находились в одной запечатанной части, а теперь Ауревия слышала упоминания границы и жертвоприношения Божественного Сына.

Давить дальше она не стала.

Когда Сайрен решал молчать, десять дополнительных вопросов всё равно ничего не меняли.

Ауревия как раз собиралась испытать своё странное перемещение на другом месте, когда в голову пришёл Дасиен.

Мир качнулся.

Она оказалась в другой комнате.

Дасиен стоял у окна спиной к ней.

Ауревия тут же закатила глаза.

— Почему я оказалась здесь?

К этому моменту один его вид уже раздражал. Оставаться ещё хотя бы две секунды она не собиралась.

Ауревия подумала о Сайрене.

Комната исчезла.

Она снова оказалась у стола с выражением чистого отвращения на лице.

— Я обнаружила проблему.

Сайрен посмотрел на неё.

— Думаю о кухне — ничего. Думаю о саде — ничего. Но стоит подумать о Дасиене, и я оказываюсь прямо рядом с ним. Думаю о тебе — возвращаюсь сюда.

Даже произносить это было неприятно.

— Эта способность выбирает только людей, к которым я сейчас чувствую слишком много?

Сайрен перевернул страницу.

Ауревия одного взгляда хватило, чтобы понять: ответа не будет.

Впрочем, сейчас её больше интересовало другое.

— То, что скрыто за той дверью, связано со всеми тремя расами, верно?

Сайрен снова опустил взгляд.

Ауревия тихо фыркнула.

— Ладно. Не рассказывай. Теперь я могу сама туда ходить.

Он наконец поднял голову.

Ауревия улыбнулась.

— Уже начинаешь жалеть, что позволил мне найти это место?

Сайрен сразу перевернул следующую страницу.

Улыбка Ауревии стала шире.

Глава 19 — Старые голоса в стенах

К вечеру Ауревия начала слышать ещё больше голосов.

Первым был женский плач.

Она сидела у окна и листала книгу, когда звук заставил поднять голову. Он шёл будто издалека, словно оказался заперт где-то внутри стен. Женщина плакала короткими, прерывистыми всхлипами и явно старалась делать это как можно тише.

— Кто-то снаружи.

Сайрен не шевельнулся.

Ауревия несколько секунд прислушивалась, потом сама встала.

— Ты этого не слышишь?

Он посмотрел на неё.

Она сразу поняла и прошла прямо сквозь дверь.

Плач вёл к северному крылу.

Чем ближе Ауревия подходила к старой части, тем тише становилось настоящее помещение. Ночью коридоры пустовали.

Зато она начала различать множество других звуков, будто застрявших в стенах.

Спорящие люди.

Чей-то бег.

Далёкий звон металла о металл.

На середине коридора одна фраза вдруг прозвучала совершенно отчётливо:

— Нельзя допустить перемирия на границе.

Ауревия остановилась.

Голос почти сразу расплылся.

Следом появился мужской.

— Если оборотни узнают, для чего на самом деле нужна жертва, они перестанут сотрудничать.

Выражение Ауревии медленно стало серьёзным.

Позади послышались шаги.

Сайрен пошёл за ней.

Ауревия обернулась. Впервые она не начала с жалобы и просто повторила услышанное слово в слово.

— Кто-то говорил о перемирии на границе. Потом сказали, что если оборотни узнают истинное назначение жертвоприношения, они больше не будут сотрудничать.

Сайрен посмотрел вперёд.

Ауревия проследила за взглядом.

Чёрная дверь была уже близко.

Она двинулась к ней.

Чем ближе подходила, тем хаотичнее становились старые звуки. Большая часть фраз обрывалась, оставляя лишь отдельные слова.

— Кровная линия...

— Королевская семья...

— Соглашение...

— Жертва...

Когда Ауревия подошла к двери, низкий голос внезапно прорезал все остальные.

— Пока Божественный Сын находится у Серранте, все три стороны смогут продолжать.

Ауревия резко обернулась.

Сайрен стоял позади.

Впервые часть обычной отстранённости исчезла с его лица.

Ауревия долго смотрела на него.

— Значит, тебя отправили сюда не просто как подношение.

Сайрен не ответил.

Но отдельные фрагменты уже складывались во что-то намного большее.

Клан ведьм отдал своего Божественного Сына семье вампиров.

Каким-то образом были вовлечены оборотни.

Перемирие на границе оказалось связано с жертвой.

Почему?

Ауревия снова наклонилась к двери.

Из стены прорвался женский всхлип.

— Они снова выпустят войну наружу.

Следом раздался глухой удар.

Все голоса исчезли одновременно.

Ауревия резко отшатнулась и, не думая, схватила Сайрена за руку.

Она не замечала, что всё ещё держится за него, пока не повторила услышанное.

— Она сказала, что они снова выпустят войну наружу.

Сайрен опустил взгляд на её руку.

Голос Ауревии тоже стал тише.

— Это звучит совсем не как обычный конфликт между двумя расами.

Он по-прежнему ничего не объяснял.

Но впервые Ауревии совсем не хотелось на это жаловаться.

Только прошлой ночью Король Волков ворвался в поместье Серранте. Ребёнок Дасиена и Розелль уже подтолкнул отношения между вампирами и оборотнями к худшему возможному состоянию.

А старые голоса запечатанного крыла всё говорили о границах, перемириях, жертвах и трёх расах.

Ауревия смотрела на чёрную дверь, и беспокойство росло.

— То, что ты расследуешь, намного сложнее, чем Дасиен, сделавший ребёнка принцессе оборотней.

Сайрен взглянул на неё.

На этот раз Ауревия не шутила.

— Начинаю думать, что вообще не хочу знать, что за этой дверью.

Прошло несколько секунд.

Она вздохнула.

— Но я уже всё это услышала, так что делать вид, будто ничего не знаю, немного поздно.

Глава 20 — Одолженное тело

Следующее утро принесло Ауревии новую проблему.

Она пересекала двор вместе с Сайреном, когда навстречу подошёл молодой слуга с подносом. За последние дни через Ауревию прошло столько людей, что она уже перестала даже пытаться уступать дорогу.

Она продолжила идти.

В ту секунду, когда их тела наложились друг на друга, перед глазами стало чёрным.

А затем на неё одновременно обрушились ощущения, о которых она почти успела забыть.

Быстрое сердцебиение.

Воздух, наполняющий лёгкие.

Камень под подошвами.

Вес подноса в ладонях.

Даже утренний солнечный свет казался слегка тёплым на лице.

Ауревия посмотрела вниз.

Поднос держали две незнакомые руки.

Она едва его не выронила.

Слуга рядом быстро подхватил край.

— Что с тобой? Только что всё было нормально.

Ауревия открыла рот.

Из него вышел мужской голос.

— Я...

Она резко закрыла рот.

Сердце в чужой груди забилось быстрее.

Ауревия попробовала поднять одну руку.

Тело подчинилось.

Она отступила назад.

Ноги двигались именно так, как она хотела.

Ауревия поняла мгновенно.

Она находилась внутри тела этого мужчины.

Выйти.

Она мысленно закричала себе это слово.

Ничего не произошло.

Сознание словно застряло в чужом теле, и сколько Ауревия ни искала, выхода не нашлось.

Другой слуга продолжал спрашивать, что случилось. Она слишком паниковала, чтобы отвечать. Отчаянно оглянулась и быстро заметила Сайрена впереди.

Он остановился.

Ауревия пошла прямо к нему.

— Помоги мне.

Голос всё ещё принадлежал слуге.

Его товарищ удивлённо посмотрел сначала на него, потом на Сайрена.

— С каких пор ты так близок с господином Астервейлом?

У Ауревии не было времени объяснять.

Она потянулась к Сайрену.

Едва кончики пальцев коснулись его рукава, через грудь пронеслось сильнейшее тянущее ощущение.

Всё поле зрения содрогнулось.

А затем её будто силой вырвали из тела слуги и отбросили назад.

Ауревия полетела вперёд.

Сайрен поймал её.

Она врезалась ему в грудь и инстинктивно вцепилась обеими руками в одежду. Лишь через несколько секунд медленно подняла голову.

Позади молодой слуга тоже пошатнулся, и товарищ схватил его за руку.

— Что с тобой только что было?

Мужчина выглядел совершенно растерянным. Коснулся лба.

— Не знаю. Я просто... на секунду отключился.

Двое слуг ушли.

Ауревия всё ещё не отпустила Сайрена.

— Я правда была внутри него.

Голос звучал непривычно тихо.

— Я чувствовала его сердце. Дыхание. Могла двигать руками и ногами. Хуже всего — сколько ни пыталась, не могла выбраться.

Сайрен посмотрел вниз на неё.

Ауревии понадобилось ещё мгновение, прежде чем она наконец отпустила его одежду.

— Хорошо, что прикосновение к тебе вытащило меня.

Она проводила взглядом слуг и сразу начала думать.

Если она может входить в чужие тела, значит, во многие места больше вообще не придётся пробираться тайком.

Тайны Дасиена. Розелль и оборотни. Даже записи в северном крыле, доступ к которым имели только определённые люди...

Сайрен уже смотрел на неё.

На лице Ауревии мелькнуло чувство вины.

— Я ещё не решила злоупотреблять этим.

По его выражению было ясно: не верит.

Ауревия кашлянула.

— По крайней мере, не сегодня.

Они снова пошли.

Через некоторое время мысли Ауревии вернулись к голосам прошлой ночи.

Жертвоприношение Божественного Сына.

Перемирие на границе.

Правда, которую оборотни не должны узнать.

И следы всех трёх рас в старой запечатанной части поместья Серранте.

Она покосилась на Сайрена.

— Я тебе помогу.

Его шаг слегка замедлился.

Ауревия продолжила, не дав ответить.

— Ты расследуешь то, что Серранте прячут здесь. Ещё пытаешься выяснить, что произошло между ведьмами и оборотнями и почему тебя сюда отправили. А я могу проходить сквозь стены, исчезать и появляться в других местах, слышать голоса прошлого, а теперь, похоже, ещё и залезать в чужие тела.

Сайрен остановился.

Ауревия тоже.

На этот раз она была намного серьёзнее обычного.

— Ты помогаешь мне найти человека, который меня убил. Я помогаю тебе найти то, что ищешь ты.

Двор вокруг был тихим.

Сайрен сложил бумагу в руке и дважды провёл кончиком пальца по сгибу.

Ауревия его не торопила.

Через мгновение он едва заметно кивнул.

Её глаза тут же загорелись.

— Ты кивнул. Это было твоё решение. Потом назад не заберёшь.

Сайрен уже снова шёл вперёд.

Ауревия поспешила следом и через несколько шагов добавила:

— Одно условие. Моё убийство тоже важно. Не смей на середине решить, что я теперь твой личный призрак-помощник на полный день, и забыть, ради чего я вообще согласилась.

Мужчина впереди проигнорировал.

Ауревия не возражала.

К этому времени она уже понимала: присутствие Сайрена в доме Серранте совсем не похоже на простое жертвоприношение, каким его видели окружающие.

Она всё ещё не знала, что скрывает старое северное крыло, что в действительности произошло между тремя расами и почему ритуальная жертва Божественного Сына каким-то образом связана с перемирием.

Но с сегодняшнего дня всё, что расследовал Сайрен, будет искать и Ауревия.

Глава 21 — Незнакомец в клинике

Перед походом в клинику Ауревия специально попыталась повторить то, что случилось утром.

Она прошла прямо сквозь слугу, который нёс воду.

Ничего.

Попробовала с другим человеком.

Снова ничего.

Посмотрев на две неудачные попытки, Сайрен сказал, что произошедшее больше напоминало краткое наложение её нестабильного духа на сознание живого человека, чем способность, которую можно включать по желанию.

Ауревия сразу принимать это объяснение отказалась и попробовала ещё раз.

Через третьего слугу она тоже прошла насквозь.

Лучшей версии не нашлось, и ей пришлось временно оставить этот вопрос.

Клиника оказалась намного тише, чем помнила Ауревия.

Раньше она несколько раз бывала здесь, обычно сопровождала родственников, которым требовалось лечение, но никогда особо не разглядывала само место. Теперь всё вокруг казалось незнакомым: стены, свет, запах лекарственных трав, смешанный с дезинфицирующими средствами.

После удара камнем Ауревия так и не очнулась.

Эти коридоры принадлежали отрезку времени, который словно начисто вырезали из её жизни.

Сайрен шёл рядом, изучая регистрационную стойку впереди.

Ауревия уже собиралась последовать, когда заметила у стойки знакомого человека.

Эринд.

Он снова был в обычной рабочей одежде и держал несколько документов. После похорон прошло всего несколько дней, и под глазами ещё лежала усталость. Воротник и манжеты при этом, как всегда, были безупречны.

— Почему Эринд тоже здесь?

Ауревия остановилась.

Служащий за стойкой передал Эринду запечатанный бумажный пакет и понизил голос.

— Здесь все личные вещи, оставшиеся после того дня. В начале недели всё было слишком сумбурно, поэтому опись оказалась неполной. Мы только сегодня закончили проверку.

Эринд взял пакет и просмотрел содержимое.

— Это всё?

— Всё, что удалось найти. Если появится что-то ещё, отправим в поместье Серранте.

Эринд кивнул и отошёл.

Через два шага обернулся.

Он посмотрел вглубь коридора и спросил:

— Процедура, где её лечили в тот день, сейчас занята?

Как только он назвал номер комнаты, ручка в пальцах служащего замерла.

— Сейчас свободна. Можете зайти, если хотите. Только... лучше не задерживайтесь там надолго.

Эринд тихо поблагодарил.

Ауревия тут же пошла за ним.

Чем глубже они заходили в лечебное крыло, тем тише становилось. Иногда мимо проходил медицинский персонал с тележками, и скрип колёс долго тянулся по каменному полу.

Эринд не произнёс ни слова.

Дойдя до последней двери, он положил ладонь на ручку и просто остался стоять.
Ауревия наблюдала за ним.

Она почти никогда не видела, чтобы Эринд перед чем-либо колебался. Какой бы неприятной ни становилась ситуация, он привык сначала разбираться с проблемами остальных и только после того, как весь дом успокоится, вспоминать о себе.

А сейчас очень долго стоял перед самой обычной дверью.

Наконец открыл её.

Комнату уже привели в порядок.

На кровати лежали чистые белые простыни. Инструменты были аккуратно разложены. У стены стояли свежие медицинские принадлежности. По виду ничто не говорило, что несколько дней назад здесь произошло что-то необычное.

Эринд вошёл и положил бумажный пакет возле стола.

Ауревия подошла к лечебной кровати.

В ушах коротко зазвенело.

Она остановилась.

На мгновение перед глазами вспыхнул белый свет.

Потом всё вернулось в норму.

Сайрен оказался рядом почти сразу.

— Здесь что-то есть.

Ауревия прижала пальцы к виску и сделала ещё один шаг к кровати.

Неприятное ощущение усилилось.

Не думая, она схватилась за рукав Сайрена, используя реальное прикосновение как опору.

— Пока не двигайся. У меня кружится голова.

Сайрен не отстранился. Только подошёл чуть ближе.

Мимо двери прошёл пожилой медицинский работник. Увидев Эринда, он заметно смягчился.

— Господин Эринд, в тот день вы и так пробыли здесь достаточно долго. Если вернётесь сейчас, вам станет только тяжелее.

Эринд посмотрел на кровать.

Через несколько секунд спросил:

— Когда её привезли, она ещё реагировала?

Пожилой мужчина поджал губы, вспоминая.

— Да. Едва-едва, но да. После травмы головы в сознание она больше не приходила, однако при поступлении ещё дышала. Пульс тоже был. Сначала мы остановили кровотечение и стабилизировали состояние, только потом начали проверять более глубокие повреждения.

Пальцы Ауревии сильнее сжали рукав Сайрена.

Видение на улице не обмануло.

После падения она была жива.

И когда попала в клинику — тоже.

Медицинский работник продолжил:

— Вначале состояние было опасным, но резкого ухудшения не происходило. Потом прямо во время лечения показатели внезапно изменились. Мы попытались снова стабилизировать её, а после этого жизненные показатели начали очень быстро падать. К тому моменту, когда вся семья Серранте приехала, мы уже ничего не могли сделать.

Пальцы Эринда крепче сжали папку, согнув угол бумаги.

— Что произошло в момент изменения показателей?

— В комнате было много людей. Подробности должны быть в архивных записях. Я помню только, что на короткое время пришёл человек, чтобы помочь. Он сказал, будто город-

ская стража подозревает воздействие необычного кровавого токсина и требуется дополнительное обследование.

Ауревия резко подняла голову.

Сайрен тоже посмотрел на работника.

— Кто? — голос Эринда мгновенно стал жёстче.

Мужчина потёр висок.

— Помню тёмное пальто. У него были временные разрешительные документы. В экстренной ситуации участвовало столько людей, что мы решили: это медицинский консультант, направленный через городскую стражу.

Ауревия замолчала.

Тёмная одежда.

Временный допуск.

Незнакомцу не пришлось пробираться внутрь силой.

Его впустили как участника спасательной операции.

Эринд явно пришёл к тому же выводу. Он развернулся и сразу направился к архивному крылу.

Ауревия не двинулась.

Она стояла возле лечебной кровати и смотрела на чистую простыню, на которой ничего не осталось, чувствуя холод внутри.

Сайрен остался рядом.

Ауревия медленно отпустила его рукав.

— Этот человек точно знал, как попасть внутрь.

Глава 22 — Игла у её шеи

Эринд поднялся в архив.

Ауревия сделала за ним несколько шагов, затем остановилась.

Звон в ушах после недавнего приступа всё ещё не исчез. Что-то возле лечебной кровати будто давило на неё, словно сама комната сохранила тяжесть произошедшего.

Она долго смотрела назад.

Потом вернулась к кровати.

Сайрен не торопил.

— Я хочу увидеть ещё раз.

Ауревия потянулась к краю кровати.

Сайрен сразу остановил её руку.

Она посмотрела на него, и голос стал мягче обычного.

— Я знаю, на улице у меня закружилась голова, когда слишком долго оставалась в видении. В этот раз не буду себя заставлять. Просто будь рядом. Если покажется, что сейчас упаду, вытащи меня.

Сайрен некоторое время молчал.

Потом опустил руку, но не отошёл.

Ауревия придвинулась чуть ближе, почти касаясь плечом его руки.

— Хорошо. Вот так.

Она положила ладонь на каркас кровати.

Звон взорвался в голове.

Стены поплыли.

Чистая белая простыня покрылась кровью.

Несколько медицинских работников вкатили в комнату Ауревию без сознания. Все двигались быстро, голоса накладывались друг на друга — называли время, травмы, показатели.

— Открытая рана головы. Дыхание слабое.

— Остановить кровь. Стабилизировать пульс.

— Она чистокровная. Не используйте стандартную дозу, пока не проверите.

Прошлая Ауревия лежала на кровати, кровь всё ещё стекала с виска.

Грудь двигалась.

Ауревия стояла рядом и смотрела на саму себя.

Снаружи раздались торопливые шаги.

Приехали родители.

Мать едва держалась на ногах. Отец постоянно требовал новости. Эринд одной рукой поддерживал госпожу Серранте, другой разбирался с регистрационными бумагами и вещами, переданными городской стражей.

Когда кто-то в процедурной внезапно повысил голос, Эринд заметно напрягся и попытался войти.

Медицинский работник у двери остановил его.

— Сейчас нельзя.

Эринд заглянул ему за плечо.

— Она очнётся?

Работник не ответил прямо. Лишь попросил Эринда остаться с семьёй.

Видение продолжилось.

Сначала экстренное лечение шло относительно стабильно. Один человек обрабатывал рану Ауревии, другой непрерывно записывал жизненные показатели.

Через некоторое время снаружи появился офицер городской стражи и позвал Эринда. Он сказал, что семье нужно подтвердить вещи пострадавшей и сведения свидетелей с места происшествия.

Эринд явно не хотел уходить.

Он несколько раз оглянулся на процедурную и только потом пошёл за офицером по другому коридору.

Отец Ауревии подписывал документы. Мать родственники отвели в сторону и усадили.

На короткое время проход к двери почти освободился.

И тогда появился мужчина в тёмной одежде.

Всё тело Ауревии напряглось.

— Это он.

Чёрные ботинки были теми самыми, которые она видела в уличном видении.

На этот раз она увидела, как именно он вошёл.

Он не прятался.

Не крался.

В руках был временный пропуск.

Молодой медицинский работник у двери даже сам уступил ему дорогу.

— Городская стража предупредила, что вы придёте.

Мужчина в тёмном слегка кивнул и показал ему что-то в руке.

— Нужно определить, не подверглась ли она воздействию необычного кровяного токсина. Медлить нельзя.

Из-за остаточного видения голос был искажён настолько, что даже возраст определить не удавалось.

Медицинский работник колебался и всё-таки впустил его.

Ауревия наблюдала с нескольких шагов, и лицо становилось всё мрачнее.

Незнакомцу нигде не пришлось пробиваться.

Личность была подготовлена заранее.

Кто-то даже предупредил клинику ожидать консультанта, подходящего под его описание.

Войдя, мужчина коротко переговорил с людьми, лечившими Ауревию. Затем достал очень маленький инструмент. Один из работников отступил в сторону, позволяя приблизиться к кровати.

Ауревия немедленно шагнула вперёд.

— Не позволяйте ему меня трогать.

Никто не услышал.

Незнакомец наклонился над её телом. Осмотрел глаза, потом коснулся шеи сбоку. В движениях не было ничего, что отличалось бы от обычного медицинского осмотра.

Затем тихо что-то сказал.

Один из работников отвернулся, чтобы принести лекарство.

На несколько секунд ближе всего к кровати остались только двое.

Рука незнакомца скользнула в рукав.

Между пальцами появилось что-то очень тонкое.

У Ауревии всё внутри оборвалось.

Она бросилась к нему.

По краям зрения начала сгущаться тьма.

Тело качнулось.

Сайрен рядом схватил её за плечо.

Ауревия вцепилась в его руку и заставила себя смотреть дальше.

— Ещё немного.

Видение стабилизировалось достаточно, чтобы продолжиться.

Мужчина наклонился над кроватью.
Игла в его руке вошла Ауревии в шею сбоку.
Движение было быстрым.
К тому моменту, когда медицинский работник повернулся обратно, иглы уже не было.
— Как она реагирует?
Незнакомец ответил, но слова были слишком искажены.
Потом жизненные показатели тела начали меняться.
Кто-то сразу позвал врача.
Комната снова взорвалась движением.
Посреди общей суматохи незнакомец спокойно покинул лечебное крыло.
На выходе его временный пропуск проверили ещё раз и без проблем отпустили.
Ауревия попыталась пойти за ним.
Видение развалилось.
Она вернулась в настоящее и пошатнулась в сторону.
На этот раз Сайрен поймал её как следует, одной рукой крепко удерживая за плечо и верх спины, пока она не обрела равновесие.
Ауревия не сразу подняла голову.
Перед глазами снова и снова возникала игла.
— Он не пробирался внутрь, пока никто не видел.
Голос был низким.
— Он заставил всех поверить, что имеет право здесь находиться.
После этого Ауревия надолго замолчала.
Сайрен остался рядом и не торопил.
Когда она наконец подняла голову, лицо было совершенно бледным.
— Кто-то заранее расчистил ему путь.

Глава 23 — Путь, подготовленный заранее

Эринд вернулся из архива с несколькими записями.

Ауревия уже немного пришла в себя, но теперь стояла возле Сайрена, а не беспокойно кружила по комнате, как обычно. Увиденное только что полностью перестроило половину вопросов у неё в голове.

У незнакомца были временные разрешительные документы.

Клинику предупредили о его приходе.

Он даже точно знал, какое объяснение обеспечит ему доступ в экстренную процедурную. Ничего из этого нельзя было придумать уже после несчастного случая.

Эринд разложил документы на столе. Вместе с ним пришёл архивист клиники.

— Госпожу Ауревию доставили в три сорок семь дня. Городская стража нашла её в три тридцать одну. Шестнадцать минут на перевозку укладываются в обычное время.

Эринд посмотрел ниже по странице.

— Время смерти?

— Четыре двадцать девять.

Ауревия нахмурилась.

Мужчина в тёмном вошёл именно внутри этого промежутка.

Эринд листал дальше, пока рука внезапно не остановилась.

— Здесь не хватает страницы.

Архивист забрал запись и снова проверил. Большой палец остановился у переплёта.

— Такого не должно быть. Записи экстренного лечения подшиваются по времени. Посередине не может просто исчезнуть раздел.

Голос Эринда стал жёстким.

— Какой период пропал?

Архивист сравнил записи до и после пробела.

— От первой стабилизации до момента перед резким падением жизненных показателей.

Взгляд Ауревии похолодел.

Именно тогда вошёл незнакомец.

Эринд не стал тратить время на лишние вопросы. Он подтолкнул запись к архивисту.

— Кто имел к ней доступ?

— Лечащий врач, дежурные медсёстры, сотрудники архива и медицинский консультант, которого в тот день временно допустили в лечебную зону.

Эринд поднял глаза на последние слова.

— Какой консультант?

Архивист тоже выглядел удивлённым и поспешно открыл другой журнал.

— Здесь есть номер временного разрешения.

Он указал на строку.

— Полного имени нет. Только отметка, что его направили через городскую стражу. Причина — подозрение на воздействие необычного кровяного токсина и необходимость дополнительного обследования.

Ауревия стояла рядом, пальцы медленно сжимались.

Это полностью совпадало с остаточным видением.

Лицо Эринда стало ещё мрачнее.

— Кто одобрил вход?

Архивист перелистнул страницу и замялся.

— Подпись заменена только номером разрешения. По процедуре, если городская стража подаёт временный запрос на медицинскую помощь, дежурный руководитель может впустить консультанта напрямую.

— Кто сообщил вам, что он придёт?

— Нужно проверить журнал сообщений.

Эринд не повышал голос. Напротив, тот стал ещё холоднее.

— Найдите всё. Номер разрешения. Время входа и выхода. Уведомление городской стражи. Список дежурных. Ничего не пропускайте.

Архивист быстро вышел.

В комнате стало тихо.

Эринд долго стоял у стола и смотрел на исчезнувший кусок записей.

Ауревия медленно подошла к нему.

Теперь она знала, что раньше он ни о чём этом не подозревал.

Если бы Эринд ещё до похорон узнал, что кто-то под ложной личностью вошёл в процедурную, он бы перевернул всю клинику в поисках ответа.

Ауревия остановилась рядом.

— Ты правда был так близко ко мне в тот день.

Эринд не слышал.

Она подняла руку к его плечу.

Ладонь прошла насквозь.

Знакомая пустота снова ударила внутри.

Ауревия убрала руку и второй раз не попыталась.

Сайрен стоял в нескольких шагах. Некоторое время он смотрел на неё, потом подошёл ближе.

Не взял за руку.

Ничего не сказал.

Просто остановился рядом.

Ауревия посмотрела на него и естественно чуть наклонилась в его сторону.

— Не отходи далеко.

Голос был тихим.

Сайрен не сдвинулся.

Вскоре архивист вернулся с новой записью.

— Нашёл. Временное разрешение зарегистрировали на вход в четыре ноль семь, на выход — в четыре двадцать одну. Имя нигде не указано. В уведомлении городской стражи написано только «временная медицинская помощь».

Эринд взял документ.

— Кто доставил уведомление?

Архивист указал ещё одну строку.

— Оно прошло по внутреннему каналу городской стражи. Индивидуальной подписи нет.

Ауревия смотрела на время.

Вошёл в 4:07.

Вышел в 4:21.

Смерть подтвердили в 4:29.

Всего через восемь минут после его ухода.

Эринд смотрел на те же записи. Ладонью прижал бумагу к столу.

Стоя рядом с Сайреном, Ауревия почувствовала, как эмоции, которые она всё время давила, превращаются во что-то холодное и собранное.

Она не плакала.

Лишь долго смотрела на документ.

— Он сделал это не один.

Она говорила так тихо, что слышал только Сайрен.

— Клинику предупредили заранее. Городская стража выдала номер допуска. И запись о лечении исчезла точно в нужное время. Кто-то снаружи ему помогал.

Сайрен посмотрел на документ.

Ауревия подняла глаза. Горе на лице уступило место чему-то острому.

— Я найду всю цепочку.

На этот раз она не хватала никого за рукав.

Просто стояла рядом с Сайреном и смотрела, как Эринд продолжает разбирать записи.

Незнакомец оставил после себя гораздо больше, чем пару чёрных ботинок.

Глава 24 — Вопросы после похорон

Когда Ауревия и Сайрен вернулись в поместье Серранте, люди в главном зале всё ещё были там.

Она едва дошла до коридора, как услышала из-за двери голос матери. Обычно госпожа Серранте держала себя в руках, но сейчас в каждом слове звучал сдерживаемый гнев.

Ауревия замедлилась и посмотрела на Сайрена.

— Они всё ещё разговаривают? Я уже успела сходить в клинику, расследовать собственную смерть и вернуться. А они ещё не закончили?

После этого она прошла прямо сквозь дверь.

Внутри было ещё хуже, чем раньше.

Дасиен сидел на дальней стороне длинного стола, лицо побледнело. Розелль сидела очень прямо, положив одну ладонь на живот. Маврен стоял возле дочери с выражением, способным заставить большинство людей замолчать.

Члены семьи Серранте занимали обе стороны комнаты. К чаю никто не притрагивался. Даже слуги отошли подальше от стола.

Отец Ауревии сидел во главе.

Мать — рядом.

Ауревия подошла к Сайрену и огляделась.

— Никогда не думала, что много молча сидящих людей могут быть страшнее ссоры.

Одна из чашек едва заметно задрожала.

Сайрен протянул руку и прижал палец к краю.

Ауревия сразу посмотрела.

— Вот это, возможно, немного моя вина.

Прежде чем она успела сказать что-то ещё, мать снова заговорила.

— Я хочу только точно понять сроки.

Она смотрела на Дасиена. Голос не был громким, но звучал холоднее прежнего.

— Розелль беременна почти два месяца. Ауревия тогда ещё была жива. Верно?

Дасиен не поднимал головы.

Через некоторое время тихо ответил:

— Да.

Мать Ауревии не сказала ничего сразу.

Она долго смотрела на него, и глаза постепенно покраснели.

— В день похорон ты так плакал, что едва стоял. Я держала тебя, потому что боялась: уйдёшь домой один и сделаешь с собой что-нибудь. Помню, думала, что если бы Ауревия увидела, как тебе больно, у неё тоже разорвалось бы сердце.

С лица Дасиена постепенно ушёл цвет.

Взгляд госпожи Серранте опустился к животу Розелль, потом снова поднялся к нему.

— В тот день ты уже знал о ребёнке?

В комнате наступила тишина.

Дасиен провёл языком по пересохшим губам.

Ответ несколько секунд не выходил.

Мать Ауревии коротко рассмеялась.

В смехе не было веселья.

— Знал.

Ауревия уже приготовила несколько собственных оскорблений.

Но услышав это от матери, замерла.

Отец, до этого молчавший, поднял глаза на Дасиена.

— Когда вы с Розелль начали встречаться?

Дасиен не ответил.

Отец не торопил. Просто ждал.

В конце концов Дасиен тихо произнёс:

— Несколько месяцев назад.

— Сколько?

— Точно не помню.

Ауревия едва не взорвалась на месте.

— Как можно этого не помнить?

Она чуть подплыла вперёд и пробормотала:

— Папа, не позволяй ему отделаться таким ответом.

Разумеется, никто не услышал.

Но отец, похоже, сам пришёл к тому же выводу.

Голос остался спокойным.

— Где вы встретились впервые?

Дасиен наконец поднял голову. На лице появилось раздражение.

— Нам действительно нужно разбирать такие подробности? Ребёнок уже...

— Да.

Отец оборвал его одним словом.

— Мне нужно знать, как долго ты был с другой женщиной, пока моя дочь оставалась жива, и сколько раз ей лгал.

Ладонь Розелль сильнее прижалась к животу, пальцы вдавились в ткань платья.

Маврен посмотрел на дочь. Она словно собиралась что-то сказать, но сдержалась.

Дасиен тихо произнёс:

— Она ничего не знала.

Мать Ауревии закрыла глаза.

— Конечно, не знала.

Когда она снова открыла их, слёзы уже катились по лицу.

— Она тебя защищала. Был период, когда ты стал реже приезжать, и Ауревия говорила мне, что ты занят. Просила не думать, будто отдаляешься. Она боялась, что семья начнёт на тебя давить, поэтому каждый раз, когда я задавала слишком много вопросов, находила тебе оправдания.

Ауревия застыла.

Она действительно это говорила.

Тогда ей казалось, что она проявляет понимание.

Теперь вспоминать было словно снова получить камнем по голове.

— Я, оказывается, прекрасно умела придумывать ему оправдания.

Сайрен посмотрел на неё.

Ауревия больше ничего не сказала. Внимание вернулось к Дасиену.

Отец спросил:

— Ты говорил, что занят работой, когда ездил к Розелль?

Дасиен не ответил.

Отец не повторил вопрос.

Мать Ауревии медленно отвернулась, словно даже смотреть на него стало слишком утомительно.

Тяжесть в комнате усилилась.

Стоя рядом с Сайреном, Ауревия внезапно поняла, что смотреть на это тяжелее, чем на собственный вчерашний взрыв.

Родители действительно считали Дасиена будущей частью семьи.

И каждый ответ, который приходилось вытаскивать из него, разбивал ещё один кусок этого доверия.

Глава 25 — Что он говорил за её спиной

Чем дольше его расспрашивали, тем грязнее становилась история.

Сначала Дасиен пытался спрятать всё за расплывчатыми словами «несколько месяцев». Отец Ауревии не позволил остановиться на этом. После нескольких кругов вопросов даже Розелль начала чувствовать себя неудобно.

Мать Ауревии долго молчала, а потом неожиданно спросила:

— Она бывала у тебя дома?

Дасиен ничего не сказал.

Розелль слегка отвернула лицо.

Госпожа Серранте посмотрела на обоих, и голос стал тише.

— Сколько раз?

Дасиен потёр переносицу, и теперь в его тоне уже слышалась усталость от допроса.

— Я возьму ответственность за ребёнка. Если мы сейчас начнём вспоминать каждую нашу встречу, случившееся всё равно не изменится.

Мать Ауревии резко подняла голову, пальцы сжали юбку.

— Теперь тебе неловко?

Разочарование в её глазах скрыть было невозможно.

— А когда Ауревия была жива и ждала тебя дома, неловко не было?

Розелль наконец заговорила, нахмурившись.

— Всё уже случилось. Если вы будете перебирать каждую подробность прошлого, легче никому не станет. Ребёнок не исчезнет от того, что вы зададите ещё десять вопросов.

Мать Ауревии повернулась к ней.

— Ты знала, что у Дасиена уже есть женщина?

Розелль замолчала.

Челюсть Маврена тоже напряглась.

Наконец она сказала:

— Они не были женаты.

Ауревия чуть не рассмеялась.

— А. Ну да. Не женаты. Значит, всё нормально.

Ложка на столе тихо металлически скрипнула и медленно согнулась.

Сайрен посмотрел на неё.

Ауревия тоже заметила и сразу заставила себя успокоиться.

— Я очень стараюсь.

За столом отец Ауревии снова обратился к Дасиену.

— За неделю до её дня рождения ты сказал, что в семье возникла проблема. В те дни ты тоже виделся с Розелль?

Дасиен резко поднял голову.

Ауревия застыла вместе с ним.

Мать увидела эту реакцию, и взгляд стал совершенно холодным.

— Я помню ту неделю. Ауревия ждала тебя. Даже выбрала бутылку вина, которое тебе нравилось, и сказала, что вы выпьете её вместе, когда закончишь с делами.

Ауревия стояла абсолютно неподвижно.

Эту бутылку так и не открыли.

Когда Дасиен наконец вернулся, он лишь сказал, что очень устал.

Ауревия велела ему пораньше лечь отдыхать.

И ни разу не пожаловалась.

Медленно она повернула голову к Сайрену.

— Он сказал, что устал.

Сайрен посмотрел на неё.

Ауревия заставила уголок губ приподняться. Голос вышел хриплым и тихим.

— Наверное, и правда устал.

Больше она ничего не добавила.

Сайрен молча подошёл чуть ближе.

Но спор в комнате становился всё хуже.

Розель явно надоело отвечать на вопросы. Голос стал резче.

— Он сам приходил ко мне. Каждый раз. Я его не заставляла. Вы все смотрите на меня так, будто я одна придумала эту связь от начала до конца.

Дасиен резко повернулся к ней.

— Хватит.

Гнев Ауревии вспыхнул мгновенно.

Розель поднялась со стула.

— Теперь ты говоришь мне «хватит»? Ты ни разу так не сказал, когда сам приезжал ко мне.

Лицо Дасиена потемнело.

Маврен нахмурился и назвал дочь по имени, но Розель уже не собиралась останавливаться.

— Ты говорил, что возвращаться в поместье Серранте тебя изматывает. Что Ауревия хочет знать всё. Что каждый раз рядом с ней тебе приходится изображать ту версию себя, которая ей нравится. Ты говорил, что она навязчивая и что иногда тебя раздражает даже отвечать на её сообщения.

Голос стал громче.

— А теперь она умерла — и внезапно никто не имеет права произносить её имя рядом с тобой. Для кого ты вообще сейчас разыгрываешь этот спектакль?

Весь зал замолчал.

Ауревия тоже.

Разочарование её матери сменилось неверием.

Отец не шевельнулся, но взгляд на Дасиена стал полностью ледяным.

Ауревия очень долго стояла на месте.

Она никогда не знала, что за её спиной Дасиен говорил о ней так.

Все моменты, которые она принимала за занятость, усталость или просто молчаливость, внезапно получили другой смысл.

Сайрен повернул к ней голову.

Ауревии потребовалось несколько секунд, чтобы заговорить.

— Я даже не знала, что, по его мнению, раздражала его.

На этот раз она не плакала.

В комнате ничего не дрожало и не ломалось.

Ауревия просто стояла и смотрела на мужчину, который когда-то был настолько знакомым, что она узнала бы его с закрытыми глазами.

Впервые он казался совершенно чужим.

Глава 26 — Любовь — не оправдание

После слов Розелль Дасиен долго молчал.

Никто в главном зале не торопил его.

Мать Ауревию перестала задавать вопросы. Отец откинулся на спинку стула, и по настолько холодному лицу невозможно было понять, о чём он думает. Маврен стоял за дочерью с не менее мрачным выражением.

Наконец Дасиен заговорил сам.

— Я действительно говорил это.

Голос был хриплым.

— Признаю.

Розелль скрестила руки, глаза всё ещё оставались красными.

Дасиен прижал ладонь ко лбу, словно от усталости уже не понимал, как вообще что-либо объяснять.

— Но Ауревию я действительно любил.

Ауревию застыла.

Её мать тоже.

Через несколько секунд госпожа Серранте коротко рассмеялась, будто услышала нечто нелепое.

— Ты её любил?

Дасиен поднял голову.

— Я никогда не говорил, что не любил.

По лицу её матери снова потекли слёзы.

— Тогда скажи мне, куда именно ты эту любовь поместил.

Она указала сначала на Розелль, потом на ребёнка, которого та носила.

— Она каждый день тебя ждала. Защищала. Боялась, что ты устал. Боялась, что эта семья станет на тебя давить. А ты использовал эти же часы, чтобы ездить к другой женщине. Теперь её нет, а ты сидишь в её доме и рассказываешь мне, что любил её?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.